

А.Б. ЛЕТУЧИЙ, П.М. АРКАДЬЕВ

СТРУКТУРА СОБЫТИЯ И КАУЗАТИВНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В
ШАПСУГСКОМ ДИАЛЕКТЕ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА
ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ ОТЧЁТ

Введение¹

В данном отчёте отражены результаты совместной работы авторов по теме, объединяющей проблемы, разрабатываемые ими в предыдущих экспедициях, — актантной деривации и акциональности. Принципиальная допустимость, плодотворность и, более того, необходимость рассмотрения вопросов актантной и аспектуальной структуры глагола и предложения с единой точки зрения и в рамках единой системы понятий стала очевидна в последние десятилетия, в первую очередь благодаря работам [Dowty 1979], [Падучева 2004], [Levin & Rappaport Novav 1998, 2005] и [Лютикова и др. 2006], и мы не будем здесь останавливаться на обосновании нашей темы. В нашем исследовании мы основывались на теоретических предпосылках и методологии, подробно разработанных и эксплицитно представленных в фундаментальном исследовании балкарского глагола в последней из указанных монографий.

Нашей целью было понять, как устроена событийная структура глагольных основ шапсугского диалекта адыгейского языка и как эта событийная структура взаимодействует с операцией каузативизации. Для достижения этой цели были поставлены следующие более частные задачи:

1. Выделить акциональные классы и событийные структуры для относительно представительного массива шапсугских глаголов.

2. Определить закономерности поведения глаголов разных акциональных и событийных классов в сочетаниях с модификаторами нескольких типов (темпоральными обстоятельствами и отрицанием).

3. Определить закономерности поведения каузативных дериватов от глаголов разных акциональных и событийных классов в сочетаниях с теми же модификаторами и выяснить, каким образом это поведение соотносится с аналогичными свойствами исходных глаголов.

Разумеется, мы не берёмся утверждать, что все эти задачи решены нами в полной мере. В частности, очевидно, что последовательное применение всех необходимых тестов для всех членов сколько-нибудь представительной выборки глаголов (мы рассматривали около 50 лексем, их примерный перечень см. в Приложении) и проверка всех данных по меньшей мере с тремя носителями потребовала бы не только большего времени, но и более многочисленного исследовательского коллектива. Тем не менее, мы позволяем себе утверждать, что нам удалось получить целый ряд весьма нетривиальных результатов довольно высокой степени надёжности, которые мы и представляем в данном отчёте.

¹ Материал шапсугского диалекта адыгейского языка был собран в ходе летней экспедиции Института лингвистики РГГУ в аул Агуй-Шаспуг Туапсинского р-на Краснодарского края, июнь–июль 2007 г. Мы благодарим наших информантов, а также Я.Г. Тестельца, Ю.А. Ландера и всех остальных участников экспедиции за помощь и обсуждение предварительных результатов данного исследования. Часть этих результатов была представлена также в докладах на 4-й Конференции по типологии и грамматике, ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, ноябрь 2007 г., и на Workshop on Affix Ordering, Вена, февраль 2008 г. Мы признательны всем коллегами, принявшим участие в обсуждении этих докладов. Ответственность за все возможные ошибки лежит на авторах. Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 06-04-00194а.

Структура отчёта такова. В п. 1 мы коротко останавливаемся на ряде особенностей видовойременной системы шапсугского диалекта (говор аула Агуй-Шапсуг, далее АШ), отличающих его от аналогичных характеристик системы литературного языка (по данным говора аула Хакуринохабль, далее ХХабль, см. [Короткова 2004, в печати]). В п. 2 будет также кратко рассмотрена система акциональных классов в говоре АШ, также с упором на отличия её от системы ХХабля (см. [Аркадьев 2004, 2007а, 2008, в печати]). В п. 3 мы представим используемую нами классификацию предикатов говора АШ по ряду признаков (морфосинтаксических и семантических). В п. 4 и 5 мы подробно рассмотрим основные результаты нашего исследования: взаимодействие, соответственно, производных и каузативных глаголов с различными модификаторами, а также ряд проблем, не относящихся к нашей главной теме непосредственно, но имеющих для неё большое значение (ряд нетривиальных морфосинтаксических свойств каузативных конструкций). В заключении мы остановимся, по необходимости спекулятивно, на возможных теоретических объяснениях полученных нами результатов.

Оговоримся, что во всех случаях мы предполагаем у читателя знакомство с основными особенностями грамматики адыгейского языка, в частности, с результатами предыдущих адыгейских экспедиций.

1. Особенности видовойременной системы шапсугского диалекта

Остановимся кратко на некоторых особенностях видовойременной системы, отличающих шапсугский диалект от литературного языка². Часть этих различий, касающихся непосредственно функционирования ряда глагольных форм, подробно описана в [Аркадьев 2007б], и здесь мы рассмотрим лишь отличия, связанные с противопоставлением статических и динамических глаголов.

Важнейшим отличием системы АШ от системы ХХабля — причём не отмеченным в [Керашева 1995/1957]! — является наличие в ней особого префикса динамичности *re-*, появляющегося в непрезентных формах. Дистрибуция этого префикса подобна дистрибуции «стандартного» динамического префикса *te-* — префикс *re-* появляется в формах 3-го лица непереходных глаголов при отсутствии превербов, ср. примеры (1), (2):

- (1) a. p̄saʃ-er **re**-кэ-к || *кэ-ке (Русет)
 девушка-ABS DYN:NPRS-плакать-PST
 ‘Девушка (по)плакала.’
 b. p̄saʃ-er **re**-кэ-štəк ’ *кэ-štəк (Русет)
 девушка-ABS DYN:NPRS-плакать-IPF
 ‘Девочка плакала.’
- (2) a. ʃal-er p̄xetək_w-m te-ʃəs-ha-к (Русет)
 парень-ABS стул-ERG LOC-сесть-DIR-PST
 ‘Парень сел на стул.’
 b. p̄saʃe-m g’ane ə-də-к (Марина)
 девушка-ERG платье(ABS) 3SG.A-шить-PST
 ‘Девушка сшила платье.’

Следует сразу отметить, что префикс *re-*, по всей видимости, не является в тех контекстах, где он допустим, строго обязательным; тот же носитель, что запрещал формы типа *кэ-ке без префикса, выдал такую форму в качестве первой при переводе примера (3):

² См. также работу [Керашева 1995/1957: 263]; наши данные, однако, не во всём совпадают с данными З.И. Керашевой.

- (3) pšaše minut-jə-tfe ^{OK}кə-кə || ге-кə-к (Русет)
 девушка(ABS) минута-INF-пять плакать-PST || DYN.NRS-плакать-PST
 ‘Девушка плакала пять минут’

Специально вопрос о том, в каких глагольных формах и в точности в каких контекстах появление префикса динамичности *re-* возможно или обязательно, нами не изучался.

Таким образом, можно констатировать, что в шапсугском диалекте морфологическое противопоставление между статическими и динамическими глаголами более артикулировано, чем в литературном языке (основанном на темиргоевском диалекте). Если в последнем два класса глаголов противопоставлены, фактически, лишь в презенсе, то в первом эта дихотомия пронизывает всю глагольную парадигму.

Другое важное различие между статическими и динамическими предикатами, которое удалось проследить на материале говора АШ, связано с употреблением форм претерита и имперфекта. В [Аркадьев 2004] было отмечено, что в говоре ХХабля имперфект на -štəv(ε) первичных статических глаголов (-s- ‘сидеть’, -t- ‘стоять’, -λ- ‘лежать’, -ʔ- ‘держат’) имеет лишь многократное (хабитуальное или итеративное) значение, но не может обозначать ситуацию в прошлом, синхронную точке отсчёта; для обозначения последней используется претерит на -v(ε), у динамических глаголов имеющий лишь перфективное значение. В шапсугском диалекте представлена та же ситуация, с тем отличием, что ряд носителей вообще не допускает образования имперфекта от первичных статических глаголов, а те носители, что их допускают, рассматривают их как маргинальные.

Соотношение статических и динамических глаголов в говорах АШ и ХХабля схематически представлено в таблице 1.

Таблица 1. Опозиция статических и динамических предикатов в АШ и ХХабле

		литературный язык (ХХабль)		шапсугский диалект (АШ)	
		статические	динамические	статические	динамические
префикс динамичности	в презенсе	—	me-, -ε-	—	me-, -ε-
	в других формах	—	—	—	ge-
претерит		pfv, ipfv	pfv	pfv, ipfv	pfv
имперфект		plur	ipfv	—	ipfv

2. Акциональные классы в шапсугском диалекте

Акциональная классификация глаголов в говоре АШ сама по себе систематически не исследовалась — эти данные собирались лишь постольку, поскольку они необходимы для разработки основной темы. Кроме того, наш материал имеет явный «перекос» в сторону предельных глаголов. В этом разделе мы остановимся лишь на разрозненных моментах, представляющих особый интерес.

2.1. Инцептивные и ингрессивные глаголы

Как и в говоре ХХабля, в АШ имеется ряд динамических глаголов, в презенсе обозначающих состояние, а в претерите — вхождение в это состояние, ср. пример (4):

- (4) a. saše adəgabze qə-g_wəreq_wε (Дамир)
 Саша(ERG) адыгейский.язык(ABS) DIR-понять
 ‘Саша понимает по-адыгейски.’
 b. saše adəgabze qə-g_wəreq_wa-v (Дамир)
 Саша(ERG) адыгейский.язык(ABS) DIR-понять-PST
 ‘Саша научился адыгейскому языку (букв. «стал понимать»).’

Ни в ХХабле, ни в АШ данный класс не является гомогенным: имеется по меньшей мере один глагол, а именно *čəjen* ‘спать’, форма претерита которого способна обозначать не только вхождение в состояние (‘заснул’), но и само состояние (‘поспал’), ср. примеры (5a–c):

- (5) a. *čal-er ge-čəja-ɤ* (Рита)
 парень-ABS DYN.NPRS-спать-PST
 ‘Парень заснул || проспал.’
 b. *čal-er səhat-jə-ble ge-čəja-ɤ* (Рита)
 парень-ABS час-INF-семь DYN.NPRS-спать-PST
 ‘Парень спал семь часов.’
 c. *čaler səhat-nəq_we-g'e ge-čəja-ɤ* (Рита)
 парень-ABS час-половина-INS DYN.NPRS-спать-PST
 ‘Парень заснул за полчаса.’

Такое двойственное употребление глагола ‘спать’ допускают, однако, не все носители; некоторые из них трактуют этот глагол как чисто стативный и для значения ‘заснул’ используют производную префиксальную лексему, ср. пример (6):

- (6) a. *čale ge-čəja-ɤ* (Марина)
 парень(ABS) DYN.NPRS-спать-PST
 ‘Мальчик проспал.’
 b. *čale xe-čəja-ɤ* (Марина)
 парень(ABS) LOC-спать-PST
 ‘Мальчик уснул.’

Аналогичные колебания наблюдались и в говоре ХХабля.

Ингрессивно-процессуальные глаголы аналогичны инцептивно-стативным: их презенс обозначает неопределённый процесс, а претерит — вхождение в этот процесс, ср. пример (7):

- (7) a. *čale ma-če* (Муслимет)
 парень(ABS) DYN.PRS-бежать
 ‘Парень бежит.’
 b. *čale bl-er z-jə-lex_wə-m ge-ča-ɤ* (Муслимет)
 парень(ERG) змея-ABS REL.TEMP-3SG.A-видеть-ERG DYN.NPRS-бежать-PST
 ‘Увидев змею, парень побежал.’

В говоре ХХабля было обнаружено пять ингрессивно-процессуальных глагола: *k_wen* ‘идти’, *čen* ‘бежать’, *bəbən* ‘лететь’, *jesən* ‘плыть’ и *qjeršən* ‘дуть (о ветре)’. Все они, за исключением последнего, относятся к семантическому классу глаголов способа движения. В АШ к ингрессивно-процессуальному классу добавился ещё один глагол этой семантической группы: *čəlen* ‘ползти’, ср. пример (8):

- (8) a. *bl-er me-čale* (Лида)
 змея-ABS DYN.PRS-ползти
 ‘Змея ползёт.’
 b. *bl-er sə-z-jə-lex_wə-m ge-čəla-ɤ* (Лида)
 змея-ABS 1SG.P-REL.TEMP-3SG.A-видеть-ERG DYN.NPRS-ползти-PST
 ‘Когда змея увидела меня, она уползла.’

Ингрессивно-процессуальные свойства глагол *qjeršən* ‘дуть (о ветре)’, также подтвердились, ср. пример (9):

- (9) a. *žəvke q-j-e-pšə* (Зарема)
 ветер(ABS) DIR-LOC-DYN.PRS-дуть
 ‘Ветер дует.’

- b. žəvkə q-je-pšə-ɤ (Зарема)
 ветер(ABS) DIR-LOC-дуть-PST
 ‘Ветер подул.’

Других ингрессивных глаголов в говоре АШ обнаружено не было.

2.2. Предельные глаголы

Характерной особенностью акциональной системы говора ХХабля является отсутствие в ней **слабых предельных** глаголов, т.е. таких, форма претерита которых способна обозначать не только изменение состояния (достижение предела, например ‘прочёл’), но и ограниченный во времени процесс, ведущий к достижению предела (например, ‘почитал <и не закончил>’). Такого рода непредельное (некульминирующее в терминологии работы [Ivanov, Tatevosov 2006]) прочтение некоторые предельные глаголы допускают лишь в контексте обстоятельств длительности типа *полчаса* (подробнее см. [Аркадьев 2007а, 2008, в печати]).

В говоре АШ, в общем, наблюдается схожая ситуация, ср. пример (10):

- (10) a. pšaše-m halg_wə ə-bzə-ɤ (Асиет)
 девушка-ERG хлеб(ABS) 3SG.A-резать-PST
 ‘Девушка нарезала || *резала хлеб.’
 b. pšaše-m minut-jə-ɬ_wə halg_wə ə-bzə-ɤ (Дамир)
 девушка-ERG минута-INF-два хлеб(ABS) 3SG.A-резать-PST
 ‘Девушка резала хлеб две минуты.’

Особый интерес представляют, однако, случаи, когда некульминирующее понимание оказывается доступно форме претерита и вне контекста обстоятельств длительности, ср. примеры (11) и (12):

- (11) čal-er je-g'a-ɤ txələ-m, jeɬ_wane re-geg_wə-n-ew
 парень-ABS 3SG.IO-читать-PST книга-ERG затем DYN.NPRS-играть-POT-ADV
 re-ɬ_wa-ɤ (Русет)
 DYN.NPRS-идти-PST
 ‘Мальчик почитал книгу, а потом пошёл играть.’
 (12) bzəlfəke-m pjəsmə ə-txə-ɤ, arew ə-wəxə-ɤ-er (Асиет)
 женщина-ERG письмо(ABS) 3SG.A-писать-PST но 3SG.A-закончить-PST-NEG
 ‘Женщина писала письмо, но не закончила.’

Данные употребления носят несколько противоречивый характер. С одной стороны, фразы (11) и (12) — практически единственные в нашем корпусе примеры некульминирующего прочтения претерита предельных глаголов (имеется также пример с глаголом jeɬ_wən ‘читать’, полностью аналогичный примеру (12)). Даже те носители, которые разрешают примеры (11) и (12), не допускают некульминирующей интерпретации других предельных глаголов, а целый ряд носителей отвергает и (11) и (12). Тем не менее, приведённые фразы, по всей видимости, невозможно отринуть как неизбежные при работе с носителем ошибки или как временную идиосинкразию: эти примеры подтверждаются несколькими носителями и не вызывают у них возражений как неестественные. Таким образом, остаётся констатировать, что в некоторых идиолектах говора АШ глаголы jeɬ_wən ‘читать’ и txəp ‘писать’ являются слабыми предельными; другое дело, что маргинальный характер этого явления невозможно отрицать.

Более подробно о поведении предельных глаголов в говоре АШ см. в следующем разделе.

3. Глагольные классы в шапсугском диалекте

При рассмотрении взаимодействия различных операторов с семантической структурой глагола нам понадобится классификация рассматриваемых предикатов шапсугского диалекта по нескольким критериям:

1. Информация о морфосинтаксическом классе глагола: непереходные одноместные (например, *ʃep* ‘бежать’); непереходные двухместные с непрямым объектом (например, *jegʻen* ‘читать’); переходные (например, *txən* ‘писать’); лабильные³ (например, *q_wəten* ‘разбить; разбиться’). В адыгейском языке имеются также глаголы, традиционно называемые «инверсивными»; их статус, однако, дискуссионен (см. [Летучий 2007]); в нашем материале имеется таких глагола: *qəg_wəɽjəq_wen* ‘понимать’ и *qjəwəbətən* ‘поймать’.

2. Информация об акциональном классе предиката.

3. Информация о событийном типе предиката (см. [Лютикова и др. 2006: Гл. 2]), включающая его аргументную структуру (семантические роли актантов) и сведения о наличии тех или иных компонентов значения («событийный шаблон», см. [Levin, Rapoport Novav 1998; Падучева 2004]).

Мы рассматривали предикаты следующих событийных типов:

1) пациентивные процессы (с единственным участником-пациентом; например, *ʒ_wen* ‘кипеть’);

2) пациентивные процессы с результирующим состоянием (с единственным участником-пациентом, являющимся одновременно носителем результирующего состояния; например, *ʈk_wən* ‘таять’, *qeʻ_wəʂən* ‘открыться’);

3) агентивные процессы (с единственным участником, совмещающим свойства агенса — инициатора процесса и пациента, претерпевающего процесс, например, *ʃep* ‘бежать’, *gʻeg_wən* ‘играть’);

4) агентивные процессы с результирующим состоянием (с единственным участником, одновременно являющимся агенсом, претерпевающим и носителем результирующего состояния, например, *qetegʻən* ‘встать’);

5) агентивно-пациентивные процессы с результирующим состоянием, единственный участник которых может быть как агенсом (когда он одушевлённый), так и пациентом (когда он неодушевлённый), например *qjənep* ‘оставаться’;

6) двухместные глаголы результата, в семантике которых специфицировано только возникающее в результате действия состояние (с участниками агенсом-инициатором и пациентом-носителем результирующего состояния, например, *q_wəten* ‘разбить’, *qəq_wəɽjəxʻən* ‘открыть’);

7) двухместные глаголы способа, в семантике которых специфицирована деятельность агенса (с участниками агенсом и пациентом, который, по-видимому, является также носителем результирующего состояния⁴; например, *jegʻen* ‘читать’, *ʈen* ‘копать’);

8) одноместные состояния (с участником-носителем состояния, например, *ʃetən* ‘стоять’);

9) двухместные состояния-отношения (с участниками стимулом и носителем состояния, например, *qəg_wəɽjəq_wen* ‘понимать’).

Практически полный список рассмотренных нами предикатов с указанием ряда их релевантных свойств представлен в Приложении (отдельный файл).

³ Точнее, Р-лабильные; А-лабильные глаголы типа *ʒep* ‘пахать’ мы рассматриваем вместе с переходными предикатами.

⁴ У нас не было надёжных критериев для того, чтобы прояснить этот вопрос. В частности, тест с неоднозначностью отрицания оказался неприменим к адыгейскому материалу, а для проверки теста с обстоятельством типа «опять» у нас не было времени.

В нашем материале в основном представлены глаголы «динамических» событийных типов; предикаты-состояния систематически не рассматривались.

Между событийным типом и акциональным классом имеются определённые корреляции. Так, все глаголы, в семантике которых имеется результирующее состояние, попадают в предельный класс, так же как глаголы способа. Процессы и состояния оказываются в этом отношении менее гомогенными.

Основная цель нашего исследования — выяснить, как связаны событийные и акциональные свойства предикатов, с одной стороны, с их способностью сочетаться с различными модификаторами (так мы называем гетерогенные с семантической и морфосинтаксической точек зрения операторы, в сферу действия которых может попадать глагольная основа) и с семантикой этих сочетаний, с другой.

Нами было рассмотрено с большей или меньшей последовательностью поведение следующих модификаторов:

1. Темпоральные обстоятельства, в частности, обстоятельства длительности (*полчаса*), обстоятельства срока (*за полчаса*), кратности (*каждый день, два раза*), локализации (*вчера, сегодня*).

2. Отрицание, которое, напомним, в АЯ выражается аффиксально (см. [Smeets 1984: Ch. 6–7; Ландер, Сумбатова 2007]).

3. Каузатив, причём для каузативных дериватов была исследована сочетаемость с модификаторами первых двух типов.

В следующих разделах будет последовательно рассмотрена сочетаемость с модификаторами производных глаголов, а затем — их каузативных дериватов.

4. Взаимодействие производных глаголов с модификаторами

4.1. Производные глаголы и обстоятельства

У производных глаголов систематически исследовалась сочетаемость лишь с обстоятельствами длительности и срока, что связано с тем, что, по нашему мнению, лишь эти два типа наречных модификаторов могут проявлять нетривиальное поведение с производными предикатами⁵.

Закономерным образом, способность предиката сочетаться с обстоятельствами длительности и срока определяется акциональным классом предиката (см. более подробно [Аркадьев 2007а, 2008, в печати]), см. таблицу 2 (в скобках указаны номера примеров).

Таблица 2. Сочетаемость предикатов с обстоятельствами длительности и срока

Акциональный класс	Обстоятельства длительности	Обстоятельства срока
стативные	+ (13)	—
инцептивно-стативные	(+) (5b)	(+) (5c), (18)
процессуальные	+ (14)	—
ингрессивно-процессуальные	+ (15)	(+) (19), (20)
предельные 1	— (16)	+ (16)
предельные 2	+ (17a)	+ (17b)

(13) *çal-er səhatə-nəq_we šə-tə-v* (Фатима)
 парень-ABS час-половина LOC-стоять-PST
 ‘Мальчик полчаса стоял.’

⁵ Разумеется, это допущение может быть сочтено слишком сильным и, строго говоря, требует эмпирической верификации, которую мы не проводили из-за нехватки времени.

- (14) ps-er minut-jə-tfe re-ž_wa-к (Марина)
вода-ABS минута-INF-пять DYN.NPRS-кипеть-PST
'Вода кипела 5 минут.'
- (15) samoljot-er krasnodare səhat-jə-ʈ_we re-bəbə-к (Зарема)
самолёт-ABS Краснодар(ERG) час-INF-два DYN.NPRS-лететь-PST
'Самолёт летел в Краснодар 2 часа.'
- (16) хаžəве minut-jə-tfe*(-g'e) ze-xe-teq_wə-к (Рита)
мука(ABS) минута-INF-пять*(-INS) REC-LOC-сыпать(ся)-PST
'Мука рассыпалась за 5 минут || *рассыпалась 5 минут.'
- (17) a. azamate minut-jə-pʃə z-jə-wəpsə-к (Зарема)
Азамат(ERG) минута-INS-десять RFL-3SG.A-брить-PST
'Азамат 10 минут брился.'
- b. azamate minut-jə-pʃə-g'e z-jə-wəpsə-к (Зарема)
Азамат(ERG) минута-INS-десять-INS RFL-3SG.A-брить-PST
'Азамат за 10 минут побрился.'

Несмотря на то, что приведённое в таблице распределение является вполне предсказуемым (и хорошо согласуется с данными ХХабля), здесь требуются определённые комментарии.

Во-первых, инцептивно-стативные глаголы ведут себя в отношении обстоятельств довольно гетерогенно. Как уже указывалось выше, слабый инцептивно-стативный глагол čəjen 'спать' допускает оба типа обстоятельств, ср. примеры (5b,c). Что касается двух других рассмотренных нами глаголов этого класса, а именно, qəg_wəɟjəq_wen 'понять' и feq_wabžəp 'обидеться', то первый из них допускает, по-видимому, лишь обстоятельства срока, ср. пример (18)⁶, а для второго у нас нет данных.

- (18) azamate səhatə-nəq_we-*(g'e) qə-g_wəɟjəq_wa-к (Зарема)
Азамат(ERG) час-половина-(INS) DIR-понять-PST
zedačə ze-pšəžə-n-ew faje
задача REL-решить-POT-ADV нужно
'Азамат за полчаса понял, как решать задачу.'

Во-вторых, сочетания ингрессивно-процессуальных глаголов с обстоятельствами срока, как правило, интерпретируются как стандартные предельные, ср. пример (19), где, несмотря на то, что никакая конечная точка движения эксплицитно не указывается, она подразумевается. Собственно ингрессивное понимание в таком контексте, однако, тоже возможно, но не все носители его допускают, ср. (19) и (20).

- (19) čal-er minut-jə-tfə-g'e re-sə-к⁷ (Дамир)
парень-ABS минута-INF-пять-INS DYN.NPRS-плыть-PST
'Парень за пять минут доплыл (от одного места до другого) || *через пять минут поплыл.'
- (20) samoljot-er krasnodare səhat-jə-ʈ_wə-g'e re-bəbə-к (Рита)
самолёт-ABS Краснодар(ERG) час-INF-два-INS DYN.NPRS-лететь-PST
'Самолёт прилетел в Краснодар через два часа || вылетел в Краснодар через два часа.'

В-третьих, как видно из таблицы, предельные глаголы, как и в материале ХХабля, распадаются на две группы: допускающие обстоятельства длительности и не допускающие их. К первой группе относятся следующие предикаты⁸:

⁶ Очевидно, это связано с тем, что состояние «понимать» обычно не имеет правой границы.

⁷ Следует отметить, что, в отличие от литературного языка, где глагол 'плавать' всегда выступает с тем или иным превербом, в говоре АШ имеется форма без преверба: *səl*.

zerətχ_wən ‘рвать’, jətəq_wən ‘рассыпать’, qeʔ_wəɾjəx’ən ‘открыть’, ješ_wen ‘пить’, jərɫen ‘смотреть’, jeg’en ‘читать’, wepsen ‘брить’, šxen ‘есть’, jeq_wəten ‘колоть (дрова)’, txən ‘писать’, bzən ‘резать’, dən ‘шить’, stən ‘гореть’, хэн/qəwəšxəçen ‘гнутья’⁹, t̪k_wən ‘таять’.

Ко второй группе относятся следующие предикаты:

qewəs_wən ‘остановиться’, q_wesen ‘гаснуть’, zexetəq_wən ‘рассыпаться’, teʔəshan ‘сесть’, qeteg’ən ‘встать’, qjəwəbətən ‘поймать’, qətjəhən ‘взять’, jetən ‘дать’, qəšfəfen ‘купить’, jəšen ‘продать’, wəx’ən ‘убить’, jəš_wən ‘выпить’, qeʔ_wəx’ən ‘открыться’, stəɾən/fəben ‘нагреваться’, zerətχ_wən ‘рваться’, wəšəʔen ‘охлаждаться’, qəwəx’əžən ‘проснуться’.

В распределении предельных глаголов по двум группам можно отметить определённые закономерности. Как было показано в [Аркадьев 2007а, 2008], для говора ХХабля решающим фактором является наличие **инкрементального отношения** между обозначаемыми предикатом процессом и результирующим состоянием: инкрементальные глаголы допускают эту сочетаемость, неинкрементальные глаголы в своей массе запрещают её. Как мы покажем, для говора АШ, кроме этого признака, релевантными оказываются и некоторые другие.

С одной стороны, способность предиката сочетаться с обстоятельством длительности отчасти зависит от его событийного типа: все без исключения глаголы способны попадать в первую группу (т.е. допускают обстоятельства длительности); так же ведёт себя и предельный глагол пациентивного процесса stən ‘гореть’. Очевидно, что все эти глаголы являются инкрементальными. С другой стороны, как агентивные, так и пациентивные глаголы результата уже не проявляют единообразия: одни, как переходный jetən ‘дать’ или непереходный qeʔ_wəx’ən ‘открыться’, не способны сочетаться с наречиями типа *полчаса*, другие, как переходный qeʔ_wəɾjəx’ən ‘открыть’ или непереходный t̪k_wən ‘таять’, напротив, без труда допускают такие сочетания. Рассмотрим подробней, чем может быть обусловлено это противопоставление.

Двухместные глаголы результата, сочетающиеся с обстоятельствами длительности (jətəq_wən ‘рассыпать’, qeʔ_wəɾjəx’ən ‘открыть’, zerətχ_wən ‘рвать’), обозначают либо инкрементальные ситуации (как ‘рассыпать’), либо такие, у которых имеется нетривиальная подготовительная фаза, связанная с деятельностью агенса: у глагола ‘открыть’ — например, поворот ручки или ключа и приложение усилий со стороны агенса, у глагола ‘рвать’ — натяжение и опять-таки приложение усилий. Можно предположить, что способность указанных глаголов сочетаться с обстоятельствами длительности обусловлено именно наличием такой подготовительной фазы, на продолжительность которой указывает наречие. Следует отметить, что в присутствии наречия форма претерита глагола уже не обозначает достижения предела ситуации, но, напротив, имеет значение неудавшейся попытки: подготовительная фаза ситуации длилась в течении специфицированного обстоятельством времени, не достигла результата и была прервана, ср. пример (21).

(21) ʧale-m minut-jə-t̪we q_wədane ze-p-jə-tχ_wə-ɪ (Дамир)
 парень-ERG минута-INF-ДБА нитка(ABS) REC-LOC-3SG.A-рвать-PST
 ‘Парень 2 минуты пытался порвать нитку (но она не порвалась).’

⁸ Ввиду того, что переходные и непереходные употребления лабильных глаголов в указанном отношении могут вести себя по-разному, мы рассматриваем их отдельно.

⁹ Сплошь и рядом разные носители давали в качестве переводов русских глаголов разные адыгейские лексемы; мы не вдавались в вопрос, являются ли эти глаголы синонимичными, и в тех случаях, когда их релевантные характеристики совпадали, трактовали их как одну «гиперлексему».

Глаголы результата, не допускающие обстоятельств длительности (jəʃen ‘продать’, jetən ‘дать’, qəʃefen ‘купить’, qetjəhən ‘взять’, qjəwəbətən ‘поймать’, wəqʷən ‘убить’), не имеют в своей семантике столь отчётливой подготовительной фазы и обозначают ситуации, которые в нормальном случае не могут быть прекращены без достижения результата. В этом смысле проблематичны глаголы qjəwəbətən ‘ловить/поймать’, wəqʷən ‘убить’, которые, строго говоря, скорее близки глаголам первой группы¹⁰: каждый из них предполагает некоторую деятельность агенса, которая, в принципе, может иметь большую или меньшую длительность и не обязана при этом быть успешной. О том, что эта деятельность действительно лексикализована данными глаголами, свидетельствует тот факт, что они свободно употребляются в актуально-длительном значении, ср. пример (22):

- (22) kʷetəwə-m ɕwəʒe q-e-wəbətə (Рита)
 кошка-ERG мышь(ABS) DIR-DYN.PRS-ловить
 ‘Кошка ловит мышку.’

Возможно, учитывая весьма существенные идиолектные различия между разными носителями говора АШ, отклоняющееся поведение этих глаголов связано попросту с недостаточностью имеющихся у нас данных.

Не допускает обстоятельств длительности и глагол jəʃwən ‘выпить’, который, напомним, является морфосинтаксически переходным коррелятом более употребительного двухместного непереходного (антипассивного) глагола jeʃwən ‘пить’ (подробнее см. [Аркадьев, Летучий 2008]). Этот факт можно объяснить, видимо, особыми лексическими характеристиками данного глагола: с одной стороны, он обозначает, казалось бы, инкрементальный процесс и является предикатом способа, с другой же, в его лексическое значение встроено обязательное доведение ситуации до предела, которое не может быть снято даже стандартными для адыгейского языка способами.

Пациентивные процессы с результирующим состоянием, сочетающиеся с обстоятельствами длительности (ɕebən ‘тонуть’, хən/qəwəʃxəʃen ‘гнуться’, tʃkən ‘таять’), также можно трактовать либо как инкрементальные (это особенно очевидно для глагола ‘таять’), либо как содержащие нетривиальный длительный компонент. Имплицирует ли употребление этих глаголов в контексте таких наречий значение прерванной ситуации, нам выяснить со полной достоверностью не удалось; ср., однако, пример (23), указывающий, что в присутствии обстоятельства глагол ‘гнуться’ обозначает скорее не-пределительный процесс:

- (23) ɕəg-er minut-jə-tfe re-xə-ɪ (Дамир)
 дерево-ABS минута-INF-пять DYN.NPRS-гнуться-PST
 ‘Дерево пять минут гнулось (а потом поломалось).’

Напротив, более многочисленные глаголы этого событийного типа, не допускающие сочетаний с обстоятельствами длительности (qeʷəqʷən ‘открыться’, qwəsen ‘гаснуть’, stəʒən/feben ‘нагреваться’, wəʃəʒen ‘охлаждаться’, zexeteqwən ‘рассыпаться’, qəwəxʷəʒən ‘проснуться’), в основном не предполагают длительного подготовительного процесса¹¹. Интересно сравнить глаголы qeʷəʒjəxʷən ‘открыть’ и qeʷəqʷən ‘открыться’, соотносящиеся так же, как переходное и непереходное употребления лабильных глаго-

¹⁰ В говоре ХХабля глагол qjəwəbətən ‘ловить/поймать’ сочетается с обстоятельствами длительности.

¹¹ Исключением здесь кажутся глаголы ‘охлаждаться’ и ‘нагреваться’; справедливости ради следует отметить, что данные для первого из них получены у нас лишь от одного носителя, а для второго один опрошенный носитель допускает обстоятельство длительности, а другой отвергает.

лов. Как мы видели выше, переходный член этой «супплетивной» пары способен обозначать подготовительную фазу ситуации и, тем самым, сочетается с обстоятельствами длительности; напротив, в отсутствие агентивного участника и соответствующего ему элемента событийной структуры, глагол может выражать лишь переход пациенца в новое состояние ‘быть открытым’ и теряет способность сочетаться с наречиями длительности, ср. пример (24). То же верно и для лабильной основы $teq_{w\acute{e}n}$ ‘рассыпать(ся)’¹².

- (24) * $\acute{s}han_{w\acute{e}n}$ $\acute{r}\acute{c}e$ $minut-j\acute{e}-t_{w\acute{e}}$ $q\acute{e}-?_{w\acute{e}}-k' \acute{e}-v$ (Рита)
 окно(ABS) минута-INF-два DIR-LOC-выйти -PST
 ‘*окно пооткрывалось две минуты (но так и не открылось).’

Агентивные глаголы, обозначающие процесс с результирующим состоянием ($qew\acute{e}s_{w\acute{e}n}$ ‘остановиться’, $te\acute{t}\acute{e}shan$ ‘сесть’, $qeteg'ep$ ‘встать’), также в основном не способны сочетаться с обстоятельствами длительности. Для глаголов ‘сесть’ и ‘встать’¹³ это более или менее очевидно: ситуации, при которых процессы, ведущие к изменению положения тела, могли бы быть прерваны, крайне неестественны. Менее понятен статус глагола $qew\acute{e}s_{w\acute{e}n}$ ‘остановиться’: если для употреблений его с субъектом-человеком подходит логика, только что изложенная для глаголов ‘сесть’ и ‘встать’, то ситуации, при которых, скажем, транспортное средство останавливается в течение какого-то времени, вполне мыслимы. Тем не менее, данный глагол, очевидно, не может быть употреблён в значении ‘останавливался, но до конца не остановился’.

Что касается обстоятельств срока, то они в норме сочетаются со всеми предельными глаголами, за исключением $q\acute{e}\acute{s}efen$ ‘купить’ и $j\acute{e}\acute{s}ep$ ‘продать’, для которых такая сочетаемость неприемлема, очевидно, по прагматическим соображениям (ср. звучащие странно русские фразы типа [#]*Я купил мясо за пять минут* или [#]*Продавец продал книгу студенту за две минуты*).

4.2. Непроизводные глаголы и отрицание

При присоединении отрицания к глаголу вполне закономерен вопрос, какие компоненты его семантики, в частности, событийной структуры, попадают в сферу действия отрицания, а какие могут оставаться вне её. В частности, в работе [Лютикова и др. 2006: 118–119], показано, что в карачаево-балкарском языке отрицание может воздействовать либо на всю ситуацию целиком, либо только на агентивный компонент деятельности, ср. неоднозначный пример (25) [ibid.: 119, пример (2.30.e)]:

- (25) $alim$ $ba\acute{j}raq-ny$ $bulka-ma-j-dy$
 Алим флаг-ACC махать-NEG-IPFV-3SG
 i. ‘Алим не машет флагом (и флаг не шевелится).’
 ii. ‘Алим не машет флагом (флаг развевается на ветру).’

Такого рода неоднозначность в карачаево-балкарском языке возможна лишь у глаголов, в событийной структуре которых «лексически специфицируется процесс, происходящий с пациенсом, а характер воздействия агенса остаётся недоспецифицированным» ([ibid.: 117]), т.е. у переходных глаголов процесса (‘махать’, ‘качать’, ‘крутить’ и т.п.) и результата (‘портить’, ‘развязывать’, ‘разрушать’, ‘будить’ и т.п.).

При исследовании шапсугского материала нам не удалось обнаружить скольконибудь надёжных примеров такого рода неоднозначности, что может быть связано как с прагматической затруднённостью такой интерпретации переходного глагола, при ко-

¹² Аналогичные наблюдения для балкарского языка были сделаны в работе [Лютикова и др. 2006: 350–351].

¹³ Для глагола ‘встать’ один информант (Фатима) допускает сочетание с обстоятельством длительности, однако другие носители не подтверждают такого употребления.

торой в сферу действия отрицания не попадает лишь один компонент его семантики, так и с отличиями событийной структуры адыгейских глаголов от их карачаево-балкарских аналогов. У нас нет аргументированного ответа на этот вопрос.

Нам было интересно, однако, рассмотреть другой возможный тип неоднозначности, вызываемый отрицанием, а именно, «зеркальный» по отношению к тому, что наблюдается в карачаево-балкарском языке. При отрицании предельного глагола, событийная структура которого включает, помимо перехода в результирующее состояние, также процесс, претерпеваемый пациентом (и, возможно, воздействие на него агенса), в сферу действия отрицания, в принципе, может попадать как вся ситуация целиком, так и один лишь компонент «изменение состояния». Такого рода неоднозначность наблюдается, например, в русском языке: предложение *Ваня не написал письмо* может значить как то, что агент даже не приступал к деятельности (широкая сфера действия отрицания), так и то, что агент не довёл начатое действие до предела (узкая сфера действия отрицания).

Наше исследование, однако, дало несколько неожиданный результат: во всех случаях, когда нам удавалось чётко противопоставить две возможные интерпретации отрицания, носители шапсугского диалекта с большой последовательностью допускали лишь широкую сферу действия отрицания и запрещали узкую. Ср. примеры (26) и (27):

- (26) aslane ruslane jə-wəpsə-в-ер (Марина)
 Аслан(ERG) Руслан(ABS) 3SG.A-брить-РСТ-NEG
 ‘Аслан не побрил Руслана (не начинал || *недобрил).’
- (27) čele.χwə-m jə-rəj jə-wəq’ə-в-ер (Ирина)
 парень-ERG 3SG.POSS-враг 3SG.A-убить-РСТ-NEG
 ‘Парень не убил своего врага (даже не пытался || *хотел убить, но не смог).’

Необходимо сразу оговориться, что в этом отношении нами были систематически проверены лишь примерно половина от общего числа рассмотренных нами предикатов, поэтому, возможно, наши выводы не являются стопроцентно надёжными. Тем не менее, нами были исследованы глаголы с разными событийными структурами (агентивные процессы с результирующим состоянием, пациентивные процессы с результирующим состоянием, глаголы способа и глаголы результата), и все они показали, в общем, единообразное поведение. Наиболее отчётливо запрет на узкую сферу действия отрицания виден у переходных глаголов способа и результата, т.е. у таких, у которых разным компонентам структуры события соответствуют разные участники.

Менее ясные случаи представляют собою одноместные предикаты. Так, агентивный глагол с результирующим состоянием (te)ʃəsəp ‘сесть’ в примере (28) может быть проинтерпретирован двояко: ‘хотел сесть’ может обозначать и лишь внутреннее состояние агенса, и попытку совершить действие. Из общих соображений, вторая интерпретация кажется нам неестественной.

- (28) sə-ʃəsə-re-в_wa-в aw sə-ʃəsə-в-ер (Лида)
 1SG.S-сесть-DYN-DSD-РСТ но 1SG.S-сесть-РСТ-NEG
 ‘Я хотел сесть, но не сел.’

От того же носителя получен следующий пример с глаголом пациентивного процесса q_wesəp ‘гаснуть’:

- (29) maš_we re-q_wase-ʃtəw, aw re-q_wesa-в-ер (Лида)
 огонь(ABS) DYN.NPRS-гаснуть-IPF но DYN.NPRS-гаснуть-РСТ-NEG
 ‘Огонь хотел погаснуть, но не погас.’

В связи с примером (29) нужно сразу же отметить, что отрицание конечной фазы предельной ситуации в адыгейском языке обычно выражается при помощи отрицания тер-

минативной формы с суффиксом -хе-, ср. примеры (30) и (31) с переходным и непереходным глаголами, соответственно.

- (30) λə-m рхе səhatə-nəq_we jə-q_wətə-к, (Марина)
 мужчина-ERG дрова(ABS) час-половина 3SG.A-ломать-PST
 аw jə-q_wətə-ка-х-ер
 но 3SG.A-ломать-PST-TRM-NEG

‘Мужчина полчаса колол дрова, но до конца не расколол.’

- (31) meq_wə-ʔat-er səhatə-nəq_we re-stə-к, (Дамир)
 сено-стог-ABS час-половина DYN.NPRS-гореть-PST
 аw re-stə-ка-х-ер
 но DYN.NPRS-гореть-PST-TRM-NEG

‘Сток сена полчаса горел, но не сгорел.’

Употребление формы простого претерита в этих контекстах неестественно, что подтверждает наш вывод о широкой сфере действия отрицания. Тем самым, если предположить, что в примере (29) мы имеем дело с отрицанием только достижения предела, но не процесса, то это, видимо, нельзя объяснить воздействием контекста.

То, что пример (29) не является единичным исключением, подтверждается полученным от другого носителя примером (32), в котором используется глагол *к_wəʃəп* ‘сохнуть’:

- (32) рхетех_w ге-к_wəʃəп-к-ер (Фатима)
 простыня(ABS) DYN.NPRS-сохнуть-PST-NEG

‘Простыня не высохла.’ (комментарий носителя: простыню повесили, но она не высохла || *даже не вешали)

Несмотря на то, что примеров такого рода явно недостаточно для того, чтобы делать какие-либо выводы, тот факт, что узкая сфера действия отрицания — пусть и маргинально — допустима именно у пациентивных процессов, представляется неслучайным. Действительно, и по-русски наиболее естественной интерпретацией предложения *Простыня не высохла* является именно прочтение с узкой сферой действия отрицания. Причины этого, как кажется, прагматические: если бы говорящий хотел сообщить о том, что простыня даже не начинала сохнуть, то он выбрал бы переходный глагол (*Простыню не высушили* или *Простыню не сушили*). Напротив, при отрицании глаголов с агентивным компонентом последний обязательно попадает в сферу действия отрицания опять же по прагматическим соображениям: во-первых, значение ‘действие начато, но не доведено до конца’ выражается специализированной формой (отрицание терминатива), которая может «блокировать» синонимичную интерпретацию у морфологически более простой формы, во-вторых, ситуации, при которых не было не только перехода пациенса в новое состояние, но и направленной на это деятельности агенса, видимо, более значимы в коммуникации¹⁴.

Наконец, по крайней мере один глагол из нашей выборки — *к_wəлəп* ‘смотреть’ — вызвал у носителей разногласия относительно сферы действия отрицания, ср. пример (33):

- (33) pšaše kinowə-m je-рлə-к-ер
 девушка(ABS) кино-ERG 3SG.IO-смотреть-PST-NEG

‘Девушка не посмотрела фильм.’ (Ирина: вообще не смотрела || *посмотрела не до конца vs. Светлана: обе интерпретации)

¹⁴ Разумеется, для верификации этой гипотезы требуется, например, статистическое исследование.

Главный вывод, который можно сделать из вышеизложенного, и который имеет важное значение для дальнейшего рассмотрения, таков: предельные переходные глаголы в говоре АШ допускают только широкую сферу действия отрицания, в которую попадают все компоненты событийной структуры. Этот факт можно объяснять по-разному, однако, как нам представляется, он свидетельствует о том, что ситуации, обозначаемые в шапсугском диалекте простыми переходными глаголами, семантически трактуются как обладающие высокой степенью целостности и не допускающие — в нормальных случаях — фокусирования или выделения лишь одного из компонентов события. На более формальном языке это можно сформулировать следующим образом:

Гипотеза о непрозрачности лексической событийной структуры:

Если событийная структура соответствует хранящейся в словаре основе, то в общем случае (никакие?) морфосинтаксические операторы не могут относиться лишь к части этой структуры.

5. Событийная структура морфологического каузатива

5.1. Общие замечания

В обширной литературе, посвящённой каузативным конструкциям (см. обзор в статье [Kulikov 2001]), выделяются два основных семантико-синтаксических типа каузатива: *контактный* (или *манипулятивный*) и *дистантный* (или *директивный*)¹⁵. Контактный каузатив иллюстрируют примеры (34)–(35), дистантный — примеры (36)–(37).

- (34) wesə čəge-xe q-jə-ve-wəšxeča-в (Зарема)
снег(ERG) дерево-PL(ABS) DIR-3SG.CR¹⁶-CAUS-гнуть-ся-PST
'Снег погнул деревья.'
- (35) nane ps-er j-e-ka-žwe (Марина)
мать(ERG) вода-ABS 3SG.CR-DYN.PRS-CAUS-кипеть
'Мать кипятит воду.'
- (36) čele.χwə-čəqwə-m k'etwəw-er ə-ve-pšewa-в (Лида)
парень-маленький-ERG кошка-ABS 3SG.CR-CAUS-мяукать-PST
'Мальчик заставил кошку мяукать.'
- (37) azamate fatjeme x'əde r-jə-ve-ša-в (Зарема)
Азамат(ERG) Фатима(ERG) осёл(ABS) 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-продать-PST
'Азамат заставил Фатиму продать осла.'

Контактный и дистантный каузативы отличаются друг от друга по целому ряду параметров, которые мы подробнее рассмотрим в следующих разделах, см. таблицу 3.

Таблица 3. Признаки контактного и дистантного каузатива

Признак	Контактный каузатив	Дистантный каузатив
агентивность каузируемого	низкая или отсутствует	высокая
фактивность	более высокая	более низкая
сфера действия отрицания	широкая	возможна неоднозначность
сфера действия обстоятельств	широкая	возможна узкая

Ключевым признаком для противопоставления контактного и дистантного каузатива является событийный тип исходного предиката: если он содержит подсобытие с участником-агентом, то каузатив, как правило, является дистантным, при отсутствии же агентивного подсобытия образуется контактный каузатив.

¹⁵ В работе [Shibatani, Pardeshi 2002] выделяется также промежуточный тип каузации — *социативный*, однако для нашего исследования он нерелевантен.

¹⁶ Для наглядности при глоссировании каузативных форм мы используем сокращения CR (каузатив) и CS (каузируемый).

Набор признаков, приведённый в таблице 3, показывает, что контактные каузативы, которые мы в дальнейшем, вслед за [Лютикова и др. 2006], будем называть *однособытийными*, по своим свойствам в идеале не отличаются от простых переходных глаголов. Это неудивительно, ведь прототипический переходный глагол есть не что иное, как лексикализованный контактный каузатив. Контактный каузатив прототипически обозначает целенаправленное физическое воздействие агенса на пациенса, который в результате этого претерпевает определённый процесс и изменение состояния. Каузатор при этом контролирует как своё воздействие на пациенс, так и изменения последнего. Напротив, дистантный каузатив образуется от предикатов, в семантике которых уже имеется агентивный участник, придающий ситуации высокую степень автономности. Образование каузатива в данном случае надстраивает событийную структуру глагола до сложной *двусобытийной* ситуации (см. [Лютикова и др. 2006: 131–136]), при этом каузируемая ситуация в значительной степени сохраняет свои свойства, в том числе автономность, проявляющуюся, в частности, в том, что она может сама по себе, без каузирующей ситуации, попадать в сферу действия различных модификаторов.

В нашей материале двусобытийный каузатив образуется от всех глаголов способа и результата, а также от глаголов агентивного процесса и состояния. Все эти глаголы присоединяют каузативный префикс *-кe-*. Однособытийный каузатив образуется только от глаголов пациентивного процесса (с результирующим состоянием или без ононого), и здесь наблюдается определённое разнообразие формальных средств каузативизации. Наиболее обычным средством является всё тот же префикс *-кe-*, однако ряд глаголов, а именно *q_wəten* ‘разбиться’, *-teq_wən* ‘рассыпаться’, *zəpət_χwən* ‘порваться’ и *qjənen* ‘остаться’¹⁷, могут образовывать каузатив без помощи каузативного префикса — эти глаголы являются *P*-лабильными. Часть из этих глаголов, например, *q_wəten* ‘разбить(ся)’, не сочетаются в непереходном употреблении с каузативным маркером, что выделяет их из всего множества глагольных лексем адыгейского языка. Наконец, своего рода «супплетивным» каузативом для глагола *qe[?]_wəq[?]ən* ‘открыться’ служит лексема с другой основой: *qe[?]_wəg[?]jəx[?]ən* ‘открыть’.

Признаки однособытийного и двусобытийного каузативов, приведённые в таблице 3, в общем случае коррелируют между собой. При подробном рассмотрении, однако, оказывается, что сочетаемость каузативов с модификаторами разных типов не выводится полностью из типа каузации и семантической роли исходного субъекта. В последующих разделах мы проанализируем разные свойства каузативов и попытаемся выявить закономерности их семантики и сочетаемости.

5.2. Акциональные свойства каузатива и структура каузативной ситуации

Событийная структура морфологического каузатива получается из событийной структуры исходного предиката добавлением участника-каузатора и каузирующего события. В общем случае конкретный характер каузирующего события неспецифицирован, и разные языки допускают здесь разные возможности, в частности, связанные с признаком агентивности каузатора. В адыгейском языке на характер каузирующей ситуации не накладывается практически никаких ограничений, в частности, каузатор не обязан быть одушевлённым (естественно, допустимость неодушевлённого каузатора связана и с семантикой исходного глагола; подробнее см. об этом ниже). Такого рода событийная структура предполагает, что акциональные свойства морфологического

¹⁷ Строго говоря, непереходный вариант данного глагола относится к классу агентивно-пациентивных; его переходный вариант может сочетаться с одушевлённым каузируемым, который, по-видимому, теряет в этом случае агентивные свойства.

каузатива будут предсказуемым образом отличаться от акциональных свойств исходного предиката (ср. [Лютикова и др. 2006: 330 и след.], [Иванов 2008]).

В частности, акциональные характеристики контактного (однособытийного) каузатива должны совпадать с акциональными характеристиками производных глаголов результата [ibid.], поскольку последние также содержат лексически неспецифицированное каузирующее подсобытие. Адыгейский материал подтверждает это предсказание: контактные каузативы принадлежат к предельному акциональному классу, ср. примеры (38) и (39):

- (38) a. t-jane pse j-e-ke-fabe (Муслимет)
 1PL.POSS-мать вода(ABS) 3SG.CR-DYN.PRS-CAUS-нагреться
 ‘Мать греет воду.’
- b. t-jane pse ə-ke-feba-к (Муслимет)
 1PL.POSS-мать вода(ABS) 3SG.CR-нагреться-PST
 ‘Мать согрела воду.’
- (39) a. jane čale səhatə-nəq_we q-jə-ke-wəš’əžə-к (Ш.Х.)
 мать(ERG) парень(ABS) час-половина DIR-3SG.CR-проснуться-PST
 ‘Мать полчаса будила сына (но не разбудила).’
- b. jane čale səhatə-nəq_we-g’e q-jə-ke-wəš’əžə-к (Ш.Х.)
 мать(ERG) парень(ABS) час-половина-INS DIR-3SG.CR-проснуться-PST
 ‘Мать через полчаса разбудила сына.’

Примеры (38b) и (39b) свидетельствуют о предельности контактного каузатива: форма претерита обозначает, что каузация была успешной и пациент перешёл в результирующее состояние. Пример (38a) показывает, что каузирующая деятельность агенса может рассматриваться в имперфективном ракурсе и представляться как действие в развитии; пример (39a) свидетельствует о том, что — при обычных для шапсугского диалекта условиях — эта деятельность может трактоваться как неудавшаяся попытка, длившаяся в течение определённого периода времени. Ср. также пример (40), демонстрирующий, что контактный каузатив может вести себя как инкрементальный глагол, допускающий в присутствии обстоятельства длительности «партитивное» прочтение претерита.

- (40) çəfə-m məle maf-jə-tfə jə-ke-tk_wə-к, (Зарема)
 человек-ERG лёд(ABS) день-INF-пять 3SG.CR-CAUS-таять-PST
 aw məl-cr re-tk_wə-ка-х-ер
 но лёд-ABS DYN.NPRS-таять-PST-TRM-NEG
 ‘Человек растапливал лёд 5 дней, но лёд весь не растаял.’

Что касается акциональных свойств дистантного (двусобытийного) каузатива, то, как показано в работе [Лютикова и др. 2006: 353–361], они также являются производными от акциональной характеристики исходного предиката. При этом, ввиду двусобытийности дистантного каузатива, акциональные характеристики следует приписывать каузируемому и каузирующему событиям по отдельности, причём каузируемое событие, попадая в сферу действия каузативной морфемы, в общем случае не должно менять своих акциональных свойств. Данный принцип хорошо выдерживается на нашем материале, что демонстрируют, в частности, примеры сочетаемости каузативов от глаголов разных акциональных классов с темпоральными обстоятельствами: обстоятельства, в соответствии с двусобытийным характером дистантного каузатива, могут модифицировать каузируемую ситуацию отдельно от каузирующей (см. подробнее ниже) и описанные выше ограничения на такую сочетаемость при этом сохраняются. Ср. каузативы от процессуального (41), предельных (42), (43) и стативного (44) предикатов:

- (41) jane čele-čəḵ_wə-x-er səhatənəq_we ə-ke-g'eg_wə-ke-x (Зарема)
 мать(ERG) парень-маленький-PL-ABS час-половина 3SG.CR-CAUS-играть-PST-PL
 ‘Мать дала детям поиграть полчаса.’
- (42) a. čelejevaḡ'e čale txəl səhat-jə-ṭ_we r-jə-ke-g'a-в (Фатима)
 учитель(ERG) парень(ABS) книга(ERG) час-INF-два 3SG.IO-3SG.CR-CAUS-читать-PST
 ‘Учитель заставил мальчика 2 часа читать книгу.’
 b. čelejevaḡ'e čale txəl səhat-jə-ṭ_we-g'e r-jə-ke-g'a-в (Фатима)
 учитель(ERG) парень(ABS) книга(ERG) час-INF-два-INS 3SG.IO-3SG.CR-CAUS-читать-PST
 ‘Учитель заставил парня за 2 часа прочесть книгу.’
- (43) *jane čale-m məje minut-jə-ṭ_we qə-tə-r-jə-ke-hə-в (Рита)
 мать(ERG) парень-ERG яблоко(ABS) минута-INF-два DIR-LOC-3SG.CS-3SG.CR-CAUS-взять-PST
 Ожидаемое значение: ‘*Мать заставила парня две минуты брать яблоко со стола.’
- (44) jate čal-er səhatə-nəq_we(*-g'e) š-jə-ke-tə-в (Рита)
 отец(ERG) парень-ABS час-половина-(*-INS) LOC-3SG.CR-CAUS-стоять-PST
 ‘Отец заставил сына стоять полчаса || *за полчаса.’

Как видно, стативные и процессуальные предикаты, находясь в сфере действия каузатива, сохраняют способность сочетаться с обстоятельствами длительности (и не приобретают способности сочетаться с обстоятельствами срока — по крайней мере, эти сочетания не могут относиться к каузируемой ситуации), а предельные — и с обстоятельствами срока. Противопоставление двух типов предельных глаголов также сохраняется в каузативных конструкциях, ср. поведение глаголов ‘читать’ и ‘взять’.

Что же касается акциональных характеристик каузирующего события дистантных каузативов, то они, как мы обнаружили, в значительной степени редуцированы, что проявляется, в первую очередь, в затруднённости такой интерпретации сочетаний дистантных каузативов с обстоятельствами, при которой последние имеют в своей сфере действия только каузируемую ситуацию. В частности, только что приведённый пример (43), по-видимому, не может быть проинтерпретирован как ‘мать две минуты пыталась заставить сына взять яблоко’. Данный феномен будет подробно рассмотрен в п. 5.6.

Несмотря на определённую редуцированность акциональной структуры, в формах презенса двусобытийный каузатив может употребляться для обозначения ситуаций, когда имеет место лишь каузирующее событие, ср. примеры (45) и (46):

- (45) was'e ruslanə čaške r-j-e-ke-q_wəte aw ruslan
 Вася(ERG) Руслан(ERG) чашка(ABS) 3SG.CS-3SG.CR-DYN.PRS-CAUS-разбить но Руслан(ERG)
 ə-q_wəte-r-ep (Асиет)
 3SG.A-разбить-DYN-NEG
 ‘Вася заставляет Руслана разбить чашку, но Руслан не разбивает’;
- (46) č'ale-m jane txə-m č-jə-ke-ḵ'ə, aw č'al-er
 парень-ERG мать(ERG) гора-ERG LOC-3SG.CR-CAUS-подняться но парень-ABS
 č'ə-ḵ'ə-r-ep (Асиет)
 LOC-подняться-DYN-NEG
 ‘Мать заставляет парня/позволяет парню подняться на гору, а он не поднимается’.

С другой стороны, у нас есть примеры, указывающие на то, что при отсутствии эксплицитного отрицания каузируемой ситуации, как в (45)–(46), именно она оказывается в сфере действия оператора настоящего времени, см. раздел 5.6. Аналогичным образом ведёт себя и форма будущего времени, ср. (47):

- (47) fatime alberte sentjabre-m wəne r-jə-ke-ʃə-št (Асиет)
 Фатима(ERG) Альберт(ERG) сентябрь-ERG дом(ABS) 3SG.CR-3SG.CR-CAUS-делать-FUT
 ‘Альберт по просьбе Фатимы построит дом в сентябре.’ (сейчас август, просьба
 имела место ещё раньше).

Как видно, в сферу действия временного оператора в (47) попадает лишь каузируемое событие, в то время как темпоральная локализация каузирующего события может оставаться неопределённой. Такого рода данные свидетельствуют об особых свойствах морфологического каузатива в говоре АШ.

5.3. Фактивность каузатива

Признак **фактивности** (или **импликативности**, см. об этом семантическом свойстве [Karttunen 1971]) каузативной конструкции заключается в наличии импликативной зависимости между каузирующей и каузируемой ситуациями: каузатив является фактивным в том случае, если из истинности каузативного деривата обязательно следует истинность производного предиката. Так, в русском языке аналитические каузативные конструкции с глаголом *заставить* являются фактивными: из истинности предложения *Отец заставил сына выйти из комнаты* с неизбежностью следует истинность предложения *Сын вышел из комнаты*.

Фактивность, по-видимому, следует рассматривать как «потенциальное» свойство каузативной конструкции, поскольку она является обязательной в одних контекстах и необязательной в других. Наиболее распространённое средство «снятия» фактивности — имперфективация: предложение *Отец заставлял/заставляет сына выйти из комнаты* уже не являются фактивными. Напротив, перфективные операторы способствуют фактивному пониманию каузатива; поэтому если какая-либо каузативная конструкция допускает нефактивное понимание даже в перфективной форме, это служит важным свидетельством её «онтологической» нефактивности.

Как было отмечено в работе [Летучий в печати], каузативные конструкции в литературном адыгейском языке (говор ХХабля) обладают высокой степенью фактивности: в стандартном случае перфективная форма каузативного деривата фактивна. Исследование материала говора АШ, в общем, подтверждает этот вывод (ср. примеры (38b), (39b) выше). Предикаты, для которых мы проверяли признак фактивности, разделились на две группы: первая, более обширная группа, содержит глаголы, для которых все опрошенные нами носители отвергли возможность нефактивного понимания; во вторую группу попали глаголы, для которых хотя бы один носитель допускал нефактивное прочтение¹⁸.

Первая группа содержит как однособытийные, так и двусобытийные каузативы, образованные от глаголов разных событийных типов: пациентивных процессов (48), агентивных процессов (49), глаголов результата (50).

- (48) *ʃeleχ_w-m maʃ_w-er ə-ke-q_wesa-ɤ, aw re-q_wesa-ɤ-ep (Фатима)
 парень-ERG огонь-ABS 3SG.CR-CAUS-гаснуть-PST но DYN.NPRS-гаснуть-PST-NEG
 Ожидаемое значение: ‘Парень пытался погасить огонь, но огонь не погас.’
- (49) *ʃelejeɤag'e-m ʃal-er ə-ke-ʃəsə-ɤ, aw re-ʃəsə-ɤ-ep (Фатима)
 учитель-ERG парень-ABS 3SG.CR-CAUS-сесть-PST но DYN.NPRS-сесть-PST-NEG
 Ожидаемое значение: ‘Учитель заставил парня сесть, а тот не сел.’

¹⁸ Мнение Лиды по данному вопросу нами игнорировалось.

- (50) *Aslan ruslane fatjome mæje rə-r-jə-ke-tə-κ, (Зарема)
 Аслан(ERG) Руслан(ERG) Фатима(ERG) яблоко(ABS) 3SG.IO-3SG.CS-3SG.CR-дать-PST
 aw a-š a-r r-jə-tə-κ-ep
 но он-ERG он-ABS 3SG.IO-3SG.A-дать-PST-NEG
 Ожидаемое значение: ‘Аслан заставил Руслана дать Фатиме яблоко, но тот не дал.’

Что касается второй — «нефактивной» — группы, то в неё также входят как однособытийные, так и двусобытийные каузативы. Это, в частности, следующие предикаты: агентивный процесс čep ‘бежать’ (51), два глагола пациентивного процесса: ž_wep ‘кипеть’ (52) и χəjep ‘качаться’ (53) — и два глагола пациентивного процесса с результирующим состоянием: feben ‘нагреться’ (54) и wəçəʔep ‘охладиться’ (55).

- (51) jate čeleχ_w-ep wəne-m ə-ke-ča-κ, aw re-ča-κ-ep (Марина)
 отец(ERG) парень-ABS дом-ERG 3SG.CR-CAUS-бежать-PST но DYN.NPRS-бежать-PST-NEG
 ‘Отец послал мальчика домой, но тот не побежал.’
- (52) nane ps-ep ə-ke-ž_wa-κ, aw ps-ep re-ž_wa-κ-ep (Муслимет¹⁹)
 мать(ERG) вода-ABS 3SG.CR-CAUS-кипеть-PST но вода-ABS DYN.NPRS-кипеть-PST-NEG
 ‘Мама кипятила воду, но вода не вскипела.’
- (53) čale-m čəg-ep ə-ke-χəja-κ, (Муслимет)
 парень-ERG дерево-ABS 3SG.CR-CAUS-качаться-PST
 aw a-r re-χəja-κ-ep
 но он-ABS DYN.NPRS-качаться-PST-NEG
 ‘Парень пытался пошатать дерево, но оно не пошатнулось.’
- (54) t-jane pse ə-ke-feba-κ, (Муслимет)
 1PL.POSS-мать вода(ABS) 3SG.CR-CAUS-нагреться-PST
 aw pse re-feba-κ-ep
 но вода(ABS) DYN.NPRS-нагреться-PST-NEG
 ‘Мать нагревала воду, но она не согрелась.’
- (55) t-jane pse ə-ke-wəçəʔə-žə-κ, (Муслимет)
 1PL.POSS-мать вода(ABS) 3SG.CR-CAUS-остыть-RE-PST
 aw pse re-wəç_wə-κ-ep
 но вода(ABS) DYN.NPRS-остыть-PST-NEG
 ‘Мать остужала воду, но вода не остыла.’

По-видимому, одним из факторов фактивности является аспектуальный класс. Каузативы от процессуальных глаголов типа ‘кипеть’ (52) или от слабых предельных глаголов типа ‘пачкать’ (57) допускают нефактивную каузацию лучше, чем каузативы от моментальных глаголов типа ‘разбить’ (56):

- (56) *se č'ale-m čaške jə-z-ke-q_wəta-κ, aw a-š
 я парень-ERG чашка(ABS) 3SG.CS-1SG.CR-CAUS-разбить-PST но он-ERG
 ə-q_wəte-κ-ep (Рита)
 3SG.A-разбить-PST-NEG
 ожидаемое значение ‘Я заставил парня разбить чашку, а он не разбил.’
- (57) ^{OK}se č'ale-m g'ane ə-z-ke-wəš_wejə-κ, aw a-š
 я парень-ERG рубашка 3SG.CS-1SG.CR-CAUS-испачкать-PST но он-ERG
 ə-wəš_wejə-κ-ep (Рита)
 3SG.A-пачкать-PST-NEG
 ‘Я заставил парня испачкать рубашку, а он не испачкал’²⁰.

¹⁹ Марина отвергает этот пример.

Вероятно, это связано с тем, что каузация процессов предполагает фазу, относительно автономную от каузатора (например, предложение *мать кипятит воду* не предполагает, что каузатор постоянно вовлечён в описываемую ситуацию); такой фазы нет при каузативах от моментальных и близких к ним предикатов, где каузатор может контролировать непосредственно переход пациенса в результирующее состояние.

Интересно, что фактивность только косвенно зависит от переходности и, следовательно, от противопоставления типов каузативов. Безусловно, есть примеры, когда глаголы с агентивным каузируемым (двусобытийные каузативы) менее фактивны, чем глаголы с пациентивным каузируемым (однособытийные каузативы), ср. (58)–(59):

- (58) *jane* *č'ale* *škola-m* *ə-ve-k_wa-в,* *aw* *а-г* *wəne-m*
 мать(ERG) парень(ABS) школа-ERG 3SG.CR-CAUS-идти-PST но он-ABS дом-ERG
q-jə-na-в (Ирина)
 DIR-LOC-остаться-PST

‘Мама послала мальчика в школу, но он остался дома’.

- (59) **se məl-er* *z-ve-ṭk_wə-ve* *aw* *а-г* *re-ṭk_wə-ve-p* (Зарема)
 я лёд-ABS 1SG.CR-CAUS-таять-PST но он-ABS DYN.NPRS-таять-PST-NEG
 ‘Я растопил/растапливал лёд, но он не растаял’

Однако есть и случаи, когда фактивность нельзя объяснить событийным типом каузатива. Например, переходный глагол ‘разбить’ относится к фактивному классу, а непереходный ‘бегать’ – к нефактивному. Ситуация с глаголом ‘бегать’ объяснима: каузатив от него является дистантным, вполне естественно, что он имеет низкую фактивность. Однако различие между двумя видами каузации не предсказывает сильной фактивности каузатива от глагола ‘разбить’. Возможно, аспектуальные свойства глагола более существенны для фактивности, чем тип каузации.

Другим признаком, релевантным для фактивности, является агентивность каузатора. При неагентивном каузаторе фактивность резко возрастает: более того, нефактивное прочтение становится практически невозможным:

- (60) *was'e* *ruslanə* *čaške* *r-j-e-ve-q_wəte* *aw* *ruslan*
 Вася(ERG) Руслан(ERG) чашка 3SG.CS-3SG.CR-DYN-CAUS-разбить но Руслан
ə-q_wəte-r-er (Асиет)
 3SG.A-разбить-DYN-NEG

‘Вася заставляет Руслана разбить чашку, но Руслан не разбивает’;

- (61) *^{/?}*ž'əbxe* *ruslanə* *čaške* *r-j-e-ve-q_wəte* *aw* *ruslan*
 ветер(ERG) Руслан(ERG) чашка(ABS) 3SG.CS-3SG.CR-DYN-CAUS-разбить но Руслан
ə-q_wəte-r-er (Асиет, Марина)
 3SG.A-разбить-DYN-NEG

букв. ‘Ветер заставляет Руслана разбить чашку, но Руслан не разбивает’

Имеются также примеры, когда нефактивные свойства проявляет второй (морфологически выражаемый лишь дополнительным личным показателем, см. следующий раздел) каузатив, ср. следующую минимальную пару:

²⁰ Особую проблему составляет употребление вместо некаузативного глагола версионной формы от него (букв. ‘он мне не испачкал’) – оно явно вносит некоторый семантический оттенок (вида ‘отказался делать’) и иногда лучше употребляется в сочетании с каузативом, но требует дальнейшего изучения.

(62) a. *čale-m mašjəne q-jə-ke-wəč_{wə}-e, (Муслимет)

парень-ERG машина(ABS) DIR-3SG.CR-CAUS-остановиться-PST

aw a-r qe-wəč_{wə}-e-ep

но он-ABS DIR-остановиться-PST-NEG

Ожидаемое значение: ‘Парень попытался остановить машину, но она не остановилась.’

b. čelejevağ'e čale mašjəne qə-r-jə-ke-wəč_{wə}-e, (Муслимет)

учитель(ERG) парень(ERG) машина(ABS) DIR-3SG.CR-3SG.CR-CAUS-остановиться-PST

aw a-š q-jə-ke-wəč_{wə}-e-ep

но он-ERG DIR-3SG.CR-CAUS-остановиться-PST-NEG

‘Учитель попросил парня остановить машину, но он не остановил.’

5.4. «Проницаемость» двойного каузатива и «фактивный парадокс»

Ещё начиная со сборника [Shibatani (ed.) 1976] известно, что каузатив — единственная из актантных дериваций, которая в языках различной структуры и генетической принадлежности систематически обладает рекурсивностью, то есть может дублироваться в пределах словоформы²¹. Как показано в работе [Kulikov 1993], семантика двойного каузатива может быть как композициональной (собственно со значением ‘заставить заставить’), так и некомпозициональной: например, двойной каузатив может обозначать интенсивную или дистантную каузацию.

В работах [Smeets 1984: 273] и [Летучий в печати] показано, что при дублировании каузативизации два каузативных аффикса в адыгейском языке встречаются редко: как правило, один из них усекается (условия этого усечения обсуждаются в [Летучий в печати]). Надо сказать, что в говоре АШ усечение второго каузативного префикса распространено ещё больше, чем в литературном языке или в говоре ХХабля — оно практически обязательно: варианты с дублированием каузативного аффикса признаются информантами неприемлемыми или по меньшей мере странными. Таким образом, возникает типологически весьма нетривиальная ситуация, когда в семантико-синтаксической структуре предложения некоторый оператор выступает дважды, причём одно его употребление находится в сфере действия второго, а в поверхностной структуре ему соответствует лишь одно вхождение показателя²².

На морфологическом уровне двойная каузативизация воздействует лишь на набор личных префиксов, отражающих аргументную структуру глагола: формально не выражаясь, второй каузативный оператор добавляет ещё один показатель эргативного согласования, соответствующий вторичному каузатору, «перемещая» показатель первичного каузатора в позицию, в которой обычно находится показатель каузируемого (при каузативах от переходных глаголов), ср. минимальную пару в примерах (53a) и (53b) выше.

Говоря о двойных каузативах, мы будем рассматривать также каузативы от переходных употреблений лабильных глаголов (которые, в свою очередь, являются семантическими каузативами от соответствующих непереходных употреблений).

²¹ В работе [Лютикова и др. 2006] обнаружено рекурсивное применение пассивной деривации в карачаево-балкарском языке. В хакасском языке дублироваться могут взаимный и пассивный аффиксы (см. [Летучий 2002; Мальцева 2004]). Однако для всех дериваций, кроме каузатива, дублирование в целом нехарактерно и не подразумевает последовательного композиционального применения одной и той же деривации несколько раз.

²² Ср. однако обсуждение этого явления — морфологической *гаплогии* — в работах [Stemberger 1981; Zheng Xu 2007]; возможно, аналогичными свойствами обладает и суффикс реверсива-рефактива -ž'ə [Аркадьев, Короткова 2005]. Одинарное употребление каузативного показателя при двойной каузативизации отмечается также для японского языка, см. [Shibatani 1976: 244].

Несмотря на то, что двойные каузативы — весьма распространённое явление, исследованы они мало; обычно считается, что свойства двойных каузативов сводятся к свойствам простых каузативов: это касается и синтаксических характеристик (маркирования каузируемого), и семантических (структуры ситуации, агентивности, аспектуальных свойств). В работе [Лютикова и др. 2006], где комбинаторике дериваций и их рекурсивному применению посвящён целый раздел (с. 161–173), никаких специальных свойств у двойных дериватов не обнаруживается: сверхсложная структура ситуации выводится из последовательного применения каузативизации.

В ходе нашей работы мы изучали «проницаемость» двойных каузативов для фактивности. Речь идёт о том, насколько связаны между собой два «крайних» подсобытия – внешняя каузация и переход пациента в результирующее состояние. Действительно, простой каузатив (в особенности контактный) как правило фактивен, см. примеры в предыдущем разделе; двойной каузатив, как видно из примера (62b), может не быть фактивным (хотя в большинстве случаев двойной каузатив также фактивен); закономерен, однако, вопрос, насколько «глубоко» распространяется фактивность двойного каузатива: следует ли из успешности наиболее внешней каузации успешность внутренней?

Как выясняется, фактивность двойного каузатива систематически ограничена лишь наиболее внешней каузативной ситуацией: носители не склонны видеть противоречия в предложениях типа (63):

- (63) se č'ale-m čaške jə-z-ve-q_wəta-в,
 я(ERG) парень-ERG чашка(ABS) 3SG.CS-1SG.CR-CAUS-разбить(ся)-PST
 aw a-г re-q_wəta-в-ep (Рита, Светлана, Русет, Муслимет)
 но он-ABS DYN.NPRS-разбить(ся)-PST-NEG
 'Я заставил парня разбить чашку, но она не разбилась.'

При этом существенно, что предложения, в которых отрицается фактивность непосредственно «вложенных» событий, теми же носителями признаются неправильными, ср. (64a) и (64b):

- (64) a. *se č'ale-m čaške jə-z-ve-q_wəta-в,
 я парень-ERG чашка 3SG.CS-1SG.CR-CAUS-разбить-PST
 aw a-š ə-q_wəte-в-ep
 но он-ERG 3SG.A-разбить-PST-NEG
 Ожидаемое значение: 'Я заставил парня разбить чашку, а он не разбил.'
 b. *se čaške s-q_wəta-в, aw čaške re-q_wəta-в-ep
 я(ERG)чашка(ABS) 1SG.A-разбить(ся)-PST но чашка(ABS) DYN.NPRS-разбить(ся)-PST-NEG
 Ожидаемое значение: 'Я пытался разбить чашку, но она не разбилась'.

Казалось бы, предложение (63) также должно быть неприемлемым: (64a) и (64b) позволяют выстроить логическую цепочку (65), из которой, по закону транзитивности импликации должно автоматически следовать (66):

- (65) 'А заставил В разбить С' → 'В разбил С' → 'С разбился'
 (66) 'А заставил В разбить С' → 'С разбился'.

Следовательно, необычность данного факта состоит в том, что логические свойства двойного каузатива не выводятся тривиальным образом из последовательного применения «одинарного» каузатива.

Примеры типа (63)–(64) не являются единичными; точно такое же поведение демонстрируют следующие предикаты: q_wesen 'гаснуть', t̥k_wəp 'таять', zepətχ_wəp 'рвать(ся)', qewəḳ'əp 'открыться', ž_wəp 'кипеть'. Отметим, что лексемы, двойные каузативы от которых обладают свойством непроницаемости, демонстрируют все рассматриваемые нами типы соотношений между непереходным глаголом и первичным кауза-

тивом: глаголы ‘гаснуть’, ‘кипеть’ и ‘таять’ образуют морфологический каузатив, ср. примеры (67a–c), глаголы ‘разбить(ся)’ и ‘рвать(ся)’ лабильны, а глагол ‘открыться’, как было показано выше, образует каузатив «супплетивно», ср. примеры (68a–c).

- (67) a. *çeleχ_wə-m maŕ_w-er ə-ke-q_wesa-к, aw re-q_wesa-к-ep (Фатима)
 парень-ERG огонь-ABS 3SG.CR-CAUS-гаснуть-PST но DYN.NPRS-гаснуть-PST-NEG

Ожидаемое значение: ‘Парень хотел погасить огонь, но огонь не погас.’

- b. *jate çale-m maŕ_wε r-jə-ke-?_wesa-к (Зарема)
 отец(ERG) парень-ERG огонь(ABS) 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-гаснуть-PST
 aw çale-m jə-ke-?_wesa-к-ep
 но парень-ERG 3SG.CR-CAUS-гаснуть-PST-NEG

Ожидаемое значение: ‘Отец заставил парня погасить огонь, но парень не погасил.’

- c. jate çale-m maŕ_wε r-jə-ke-?_wesa-к (Зарема)
 ОТЕЦ(ERG) ПАРЕНЬ-ERG ОГОНЬ(ABS) 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-гаснуть-PST
 aw maŕ_w-er re-?_wesa-к-ep
 но ОГОНЬ-ABS DYN.NPRS-гаснуть-PST-NEG

‘Отец заставил парня погасить огонь, но огонь не погас.’

- (68) a. *çale-m pč-er qə-?_w-jə-x’ə-к, (Муслимет)
 парень-ERG дверь-ABS DIR-LOC-3SG.A-открыть-PST
 aw a-г qe-?_wə-қ’ə-к-ep
 но он-ABS DIR-LOC-выйти-PST-NEG

Ожидаемое значение: ‘Парень пытался открыть дверь, но она не открылась.’

- b. *jane çale ŝhan[?]_wəpçε qə-?_wə-r-jə-ke-x’ə-к, (Зарема)
 мать(ERG) парень(ERG) окно(ABS) DIR-LOC-3SG.CS-3SG.CR-открыть-PST
 aw a-ŝ qə-?_wə-r-jə-x’ə-к-ep
 но он-ERG DIR-LOC-LOC-3SG.A-открыть-PST-NEG

Ожидаемое значение: ‘Мать заставила парня открыть окно, но тот не открыл.’

- c. jane çale ŝhan[?]_wəpçε qə-?_wə-r-jə-ke-x’ə-к, (Зарема)
 мать(ERG) парень(ERG) окно(ABS) DIR-LOC-3SG.CS-3SG.CR-открыть-PST
 aw a-г qe-?_wə-қ’ə-к-ep
 но он-ABS DIR-LOC-выйти-PST-NEG

‘Мать заставила парня открыть окно, но оно не открылось.’

Чем может быть объяснена такая парадоксальная ситуация? Ряд возможных объяснений в «структурных» терминах, например, предположение об ограниченности сферы действия каузатива двумя «ближайшими» ситуациями, или гипотеза о необязательной предельности каузативизируемой основы, не представляются нам удовлетворительными. Более адекватна, как кажется, следующая гипотеза: фактивность характерна для любых адыгейских каузативных конструкций, а её снижение в конструкциях типа (63) — не столько грамматический или семантический в строгом смысле этого слова, а психолингвистический факт: логические связи с «пропущенными звеньями», представленные в такого рода предложениях, труднее определяются и обрабатываются носителями²³.

5.5. Каузатив и отрицание

Как было показано выше, отрицание непроизводного переходного глагола в говоре АШ всегда имеет широкую сферу действия, в которую попадает как переход пациента в результирующее состояние, так и претерпеваемый им процесс, равно как и воздействие на него агенса. В связи с этим встаёт вопрос о том, как ведёт себя по отно-

²³ Тут можно отметить, что и для русского языка, по-видимому, верно наблюдение о снижении уровня фактивности в предложениях типа *Мать заставила парня завести машину, а она не завелась* по сравнению с *Мать заставила парня завести машину, а он не завёл её*.

шению к отрицанию морфологический каузатив. Изучение этой проблемы дало ряд нетривиальных результатов.

Взаимодействие с отрицанием выявило существенные различия между каузативными дериватами и простыми переходными глаголами: первые, в отличие от последних, допускают неоднозначную интерпретацию отрицания, причём неоднозначность возможна как у однособытийных, так и у двусобытийных каузативов, ср. примеры (69) и (70).

(69) nane ps-er ə-ke-ž_wa-к-ер (Светлана, Фатима)
 мать(ERG) вода-Abs 3SG.CR-CAUS-кипеть-PST-NEG
 ‘Мать не вскипятила воду.’ (i. вообще не кипятила || ii. начала кипятить, но не довела до конца)

(70) nane pšaše-m pjašme r-jə-ke-txə-к-ер (Фатима, Ирина, Светлана)
 мать(ERG) девушка-ERG письмо(Abs) 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-писать-PST-NEG
 ‘Мать не разрешила девушке написать письмо’ (i. девушка вообще не писала письмо || ii. девушка начала писать письмо, но мать не дала ей закончить)

При отрицании однособытийных каузативов в сфере действия отрицания может попасть как вся ситуация целиком (69-i), так и лишь каузируемая ситуация (69-ii), ср. также пример (71).

(71) çəfə-m məl-er ə-ke-tk_wə-к-ер (Ирина)
 человек-ERG лёд-Abs 3SG.CR-CAUS-таять-PST-NEG
 ‘Человек не растопил лёд.’ (i. даже не начинал растапливать || ii. начал, но не закончил, лёд растаял не целиком)

Таким образом себя ведут каузативы от следующих предикатов²⁴: ž_wen ‘кипеть’, q_wesen ‘гаснуть’, tk_wən ‘таять’, çebən ‘тонуть’, wəš_wejən ‘испачкаться’, wəseq_wen ‘затупиться’. Все эти глаголы относятся к предельному акциональному классу и событийному типу пациентивных процессов с результирующим состоянием (за исключением ‘кипеть’, который является простым пациентивным процессом).

При отрицании двусобытийных каузативов наблюдается более сложная ситуация. Во-первых, нужно отметить, что, попадая в сферу действия отрицания, каузативная конструкция реинтерпретируется, приобретая пермиссивное значение ‘не разрешить совершать действие’, ср. пример (72), который был бы прагматически неприемлемым при значении ‘не заставила’:

(72) jane ç’ale-m pše qə-?_wə-r-jə-ke-x’ə-к-ер, (Асиет)
 мать(ERG) парень-ERG дверь(Abs) DIR-LOC-3SG.CS-3SG.CR-CAUS-открыть-PST-NEG
 aw jež’-jež’-r-ew qə-?_wə-r-jə-x’ə-к
 но сам-сам-Abs-Adv DIR-LOC-LOC-3SG.A-открыть-PST
 ‘Мама не разрешала мальчику открыть дверь, но он всё равно открыл’.

Во-вторых, как видно из примера (70), при отрицании двусобытийного каузатива также имеется неоднозначность: при широкой сфере действия (70-i) каузатор не позволяет каузируемому даже приступить к действию, при узкой же сфере действия (70-ii) — не позволяет довести действие до конца. Неоднозначность, подобная показанной в примере (70), возникает при отрицании каузативов от следующих глаголов: çen ‘бежать’ (ср. пример (73)), šxən ‘есть’, txən ‘писать’, jərлen ‘смотреть’, jeg’en ‘читать’, dən ‘шить’. Всё это — агентивные глаголы способа.

²⁴ Следует сразу отметить, что неоднозначная интерпретация отрицательного каузатива отдельных глаголов допускается не всеми носителями, однако общая тенденция не вызывает сомнений.

- (73) jate čelex_w-er wəne-m ə-ke-ča-ɤ-er (Ирина, Светлана)
отец(ERG) парень-ABS дом-ERG 3SG.CR-CAUS-бежать-PST-NEG
i. ‘Отец не позволил мальчику побежать в дом (вообще не позволил бежать).’
ii. ‘Отец не позволил мальчику добежать до дома (остановил на полпути).’

Узкая сфера действия отрицания возможна, однако, и при глаголе результата, ср. показательный пример (74):

- (74) jate čale-m čašk-er r-jə-ve-q_wəta-ɤ-er, (Дамир)
отец(ERG) парень-ERG чашка-ABS 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-разбить(ся)-PST-NEG
jate čašk-er q-jə-bewətə-žə-ɤ
отец(ERG) чашка-ABS DIR-3SG.A-поймать-RE-PST
‘Отец не дал ребёнку разбить чашку, отец чашку поймал.’

Такого рода ситуация представляется несколько парадоксальной. Действительно, если бы мы ожидали полного параллелизма между отрицанием однособытийного и двусобытийного каузативов, то второе понимание примера (70) должно было бы выглядеть как ‘мать заставила девочку написать письмо, и та начала писать, но не дописала’ (например, бросила писать в тот момент, когда мать ушла). Этого, однако, не происходит.

Другой особенностью отрицательных форм двусобытийного каузатива является то, что наиболее естественное описание примеров, подобных (70), по-видимому, предполагает, что отрицание имеет узкую сферу действия по отношению к каузативному показателю: ‘не позволить совершить действие’ = ‘заставить не совершать действие’. Значение (70-i) тогда выглядит как ‘мать заставила девочку не писать письмо’, а значение (70-ii) — как ‘мать заставила девочку не написать (= дописать) письмо’. Иными словами, при отрицании дистантного каузатива отрицание «по умолчанию» имеет узкую сферу действия по отношению к каузативу: отрицается лишь каузируемая ситуация, но не каузирующая. Прочтения типа (70-ii), однако, при этом приходится трактовать как возникающие в результате «проникновения» отрицания «внутрь» каузируемой ситуации — операции, как было показано выше, невозможной при независимом употреблении переходного глагола.

Ещё одно немаловажное обстоятельство заключается в том, что отрицание однособытийного каузатива и отрицание двусобытийного каузатива имеют разную логическую структуру. Действительно, при отрицании однособытийного каузатива (69) каузирующая подситуация либо попадает в сферу действия отрицания (69-i), либо остаётся в пресуппозиции (69-ii); важно, однако, что ни в каком случае формы типа «не вскипятить» не могут означать ‘заставить не кипеть’. Иными словами, каузирующее подсобытие может находиться вне сферы действия отрицания, однако само отрицание не может находиться в сфере действия каузации. При отрицании же двусобытийного каузатива наблюдается другая ситуация: каузирующее событие даже при широкой сфере действия отрицания (70-i) оказывается в пресуппозиции, но, более того, в его сферу действия попадает отрицание каузируемого события: в семантике (70), как мы показали, имеется компонент ‘каузировать не совершать действие’.

Отсутствию параллелизма между отрицанием контактного и дистантного каузативов можно предложить следующее объяснение (мы не обсуждаем, однако, сам факт появления пермиссивного значения у дистантного каузатива под отрицанием; возможно, это связано с тем, что значение ‘не позволить совершить действие’ = ‘заставить не совершить действие’ более значимо с коммуникативной точки зрения, чем значение ‘не заставить совершить действие’, но мы не можем ни доказать, ни опровергнуть эту гипотезу). Дополнительные, «узкие» интерпретации отрицательного каузатива определённым образом коррелируют с основными, «широкими»: их можно трактовать как

разные реализации семантики ‘неполного осуществления ситуации’. Само значение «неполной реализации» можно считать вполне закономерным: если широкая сфера действия отрицания предполагает вообще отсутствие события, то узкая сфера действия может быть интерпретирована именно как «ущербность», неполнота осуществления ситуации.

Сочетание признака «неполной реализации» с однособытийным каузативом естественно интерпретировать как неуспешную или частичную каузацию: например, значения ‘каузатор не [каузировал [лёд растаять целиком]]’ и ‘каузатор [каузировал [лёд растаять не целиком]]’ если не идентичны, то очень близки. При двусобытийном каузативе значение «неполной реализации», напротив, естественно интерпретируется как каузация прерывания ситуации: ситуации, при которых каузатор целенаправленно заставляет кого-то сделать что-то частично, не до конца, явным образом прагматически менее естественны, чем ситуации, когда каузатор, не имея возможности воспрепятствовать даже попытке осуществления ситуации, препятствует её успешной реализации.

Разумеется, мы не настаиваем на том, что приведённое выше неформальное объяснение является единственно возможным; тем не менее, оно представляется нам по крайней мере вероятным и не лишённым оснований.

Теперь следует особо остановиться на тех глаголах, которые не допускают неоднозначной интерпретации отрицательного каузатива. Из исследованных нами предикатов таким свойством обладают следующие: *jebewən* ‘целовать’, *jεçetχən* ‘царапать’, *χejən* ‘качаться’, а также, видимо, *bəbən* ‘лететь’ и *teʔəshan* ‘сесть’. Ср. примеры (75), (76):

(75) *azamate k'etəw-er fatjəme r-jə-ve-çetχə-ve-p* (Зарема)
 Азамат(ERG) кошка-ABS Фатима(ERG) 3SG.IO-3SG.CR-CAUS-царапать-PST-NEG
 ‘Азамат сделал так, чтобы Фатиму кошка не поцарапала.’ (не позволил кошке поцарапать Фатиму)

(76) *çelejevag'e-m çal-er ə-ve-ʔəsə-ʋ-er* (Ирина, Светлана)
 учитель-ERG парень-ABS 3SG.CR-CAUS-сесть-PST-NEG
 ‘Учитель не разрешил парню сесть.’

То, что лишь широкую сферу действия отрицания допускают каузативы от глаголов ‘целовать’, ‘царапать’ и ‘сесть’ представляется вполне закономерным: эти предикаты обозначают события, которые, начавшись, не могут быть прерваны или аннулированы, следовательно, не сочетаются с семантикой «неполной реализации». Поведение других глаголов этой группы более проблематично.

Наконец, надо отметить, что в отличие от, например, балкарского языка (ср. выше), в адыгейском языке последовательно и практически без исключений не допускается интерпретация отрицательного каузатива, при которой в сферу действия отрицания попадает лишь каузирующая подситуация, а каузируемая оказывается в пресуппозиции, ср. (77)

(77) *ç'elex_wə-m maš_w-er ə-ve-q_wesa-ʋ-er* (Фатима)
 мальчик-ERG огонь-ABS 3SG.CR-CAUS-гаснуть-PST-NEG
 ‘Мальчик не погасил огонь’ (*огонь сам погас)

Данный факт можно интерпретировать как то, что в адыгейском языке компоненты событийной структуры, вложенные в подсобытие, непосредственно модифицируемое отрицанием, также непременно попадают в его сферу действия. Отрицание обязано «просочиться вниз» и не может «задержаться» лишь на одном уровне структуры события.

5.6. Каузатив и обстоятельства

В исследованиях каузативных конструкций, начиная с самых ранних (ср. [Shibatani 1976] о японском языке; из новейших работ см. [Shibatani, Pardeshi 2002; Лютикова и др. 2006]), сочетаемости каузатива с различного рода обстоятельствами уделяется большое внимание. Способность обстоятельств модифицировать не всю каузативную ситуацию целиком, но лишь одно из составляющих её событий — каузирующее или каузируемое — служит важным свидетельством автономности этих событий.

В ходе нашего исследования мы рассмотрели сочетаемость каузативных конструкций с четырьмя типами обстоятельств: обстоятельствами временной локализации (*сегодня, в августе*), обстоятельствами кратности (*два раза*²⁵), обстоятельствами длительности (*два часа*) и обстоятельствами срока (*за два часа*). Наиболее нетривиальные результаты, полученные нами, заключаются в том, что, во-первых, разные типы обстоятельств взаимодействуют с каузативными конструкциями по-разному, и, во-вторых, что в общем случае каузируемая ситуация имеет приоритет перед каузирующей при модификации обстоятельствами. Ниже мы рассмотрим сочетаемость с каждым из типов обстоятельств по отдельности.

5.6.1. Обстоятельства временной локализации

Наиболее простое и при этом глубоко нетривиальное поведение демонстрируют обстоятельства временной локализации типа *пјере* ‘сегодня’. Как правило, они могут модифицировать либо всю ситуацию целиком, либо только каузируемую ситуацию:

- (78) *jate* *пјере* *џале-м* *вэсэ* *г-јэ-ве-вэрџ’е* (Светлана)
 3SG.отец(ERG) сегодня парень-ERG трава-ABS 3SG-3SG-CAUS-косить
 i. ‘Отец сегодня заставляет парня косить траву (и парень косит сегодня)’;
 ii. ‘Отец раньше сказал парню, чтобы тот скошил траву, но косить он будет сегодня’.
 iii. *‘Отец сегодня уговаривает парня косить траву [, но будет тот косить или нет, и когда, неизвестно].’

Весьма нетривиально, что каузативная конструкция в (78) не может означать вполне естественную, казалось бы, ситуацию, при которой обстоятельство ‘сегодня’ относится только к каузирующему событию, а каузируемое событие ещё нереализовано. (Ср., однако, примеры (45) и (46), где при достаточно сильном контексте такого рода нефактивная интерпретация делается возможной, правда, в отсутствии временных обстоятельств.)

Другие обстоятельства временной локализации также не могут не относиться к каузируемому подсобытию, ср. (79), (80) (=47):

- (79) *fatime* *albert-e* *џемэџ’* *newэџэ* *г-јэ-ве-вэхэ-џ’t* (Асиет)
 Фатима(ERG) Альберт-ERG коровник(ABS) завтра 3SG-3SG-CAUS-закончить-FUT
 ‘Фатима заставляет Альберта завтра закончить коровник’ (коровник будет закончен завтра, а каузация могла иметь место раньше).
- (80) *fatime* *albert-e* *sent’abr’e-m* *вэне* *г-је-ве-џэ-џt* (=47)
 Фатима(ERG) Альберт-ERG сентябрь-ERG дом(ABS) 3SG-3SG-CAUS-делать-FUT
 ‘Фатима заставила Альберта построить дом в сентябре’ (сейчас август, просьба имела место раньше, а постройка дома будет иметь место позже).

²⁵ Большой интерес представляет также сочетаемость с обстоятельствами типа *опять*, однако они остались вне нашего рассмотрения. Попытки же изучить поведение рефактива-реверсива с суффиксом *-џ’э-* показали, что в говоре АШ этот показатель не обладает той продуктивностью и семантической прозрачностью, которая отмечена для говора ХХабля и фиксируется в словарях литературного языка

5.6.2. *Обстоятельства кратности*

Несколько сложнее ситуация с модификаторами кратности. Хотя для них также более характерно модифицировать каузируемую ситуацию, имеются примеры, где это правило не соблюдается, ср. (81):

- (81) jate čale-ɣ wəne-m t_we ə-ve-ča-ve (Марина)
отец(ERG) парень-ABS дом-ERG дважды 3SG.CR-CAUS-бежать-PST
'Отец велел парню дважды сбегать домой || дважды велел'

К сожалению, мы не можем делать сколько-нибудь надёжных выводов о поведении данного типа обстоятельств ввиду недостаточного материала.

5.6.3. *Обстоятельства длительности*

По сочетаемости каузатива с обстоятельствами длительности, которые были изучены наиболее подробно, исследованные нами предикаты делятся на следующие классы:

1. Сочетания запрещены: qewəs_wən 'остановиться', qjənen 'остаться', qetjəhən 'взять', wəq'ən 'убить'.

2. Обстоятельство модифицирует каузативную ситуацию целиком, либо только каузирующую ситуацию: хэн/qəwəšxəçen 'гнуться', q_wesen 'гаснуть', stəɣən/feben 'нагреться', wəçəʔen 'остыть', qəwəx'əžən 'проснуться', t_kwən 'таять', čebən 'утонуть', ž_wen 'кипеть', zexeteq_wən 'рассыпаться', zepətχ_wən 'рваться', qeteg'en 'встать', bəbən 'лететь', jəš_wən 'выпить'.

3. Обстоятельство может модифицировать как каузирующую ситуацию, так и каузируемую: čen 'бежать', qeʔwəɣjəx'ən 'открыть', zepətχ_wən 'рвать', šxən 'есть', ješ_wen 'пить', jeg'en 'читать', а также šətən 'стоять', čəjen 'спать', q_wejen 'мякать' и txən 'писать', для которых некоторые носители допускают лишь узкую сферу действия обстоятельства.

4. Обстоятельство может модифицировать только каузируемую ситуацию: jəbewən 'целовать', g'eg_wən 'играть', zəwəpsən 'бриться', jəq_wəten 'колоть (дрова)'.
Такое распределение не представляется нам случайным. Если отвлечься от способности обстоятельств модифицировать каузирующую ситуацию, легко заметить, что допустимость модификации одной лишь каузируемой ситуации в точности коррелирует с сочетаемостью с обстоятельствами длительности некаузативного предиката (ср. выше раздел об акциональных свойствах каузативов). Так, каузативы первой группы образованы от глаголов, в независимом употреблении не допускающих обстоятельств длительности; напротив, все глаголы, каузативы которых относятся к третьей и четвертой группам (все они агентивны и, тем самым, образуют дистантный каузатив), и сами по себе сочетаются с обстоятельствами длительности. Гетерогенны в этом отношении лишь каузативы второй группы, к которым мы теперь обратимся.

Большая часть каузативных дериватов, при которых обстоятельство длительности модифицирует либо каузативную ситуацию целиком, либо только каузирующую ситуацию, являются однособытийными каузативами, образованными от пациентивных процессов. В этом смысле их поведение довольно закономерно: раз каузируемая ситуация не обладает автономностью и происходит под контролем агенса-каузатора, то она не может самостоятельно модифицироваться обстоятельствами.

Однособытийные каузативы, в свою очередь, делятся на две группы. Часть из них образована от глаголов, не допускающих модификации обстоятельствами длительности, ср. примеры (82a–b):

- (82) a. *çale səhatə-nəq_we qə-wəš'əžə-в (Ш.Х.)
 парень(ABS) час-половина DIR-проснуться-PST
 Ожидаемое значение: 'Парень полчаса пытался проснуться.'
 b. jane çale səhatə-nəq_we q-jə-вe-wəš'əžə-в (Ш.Х.)
 мать(ERG) парень(ABS) час-половина DIR-3SG.CR-CAUS-проснуться-PST
 'Мать полчаса будила сына (но не разбудила).'

Значение (82b), очевидно, надо интерпретировать как неудавшуюся попытку каузировать состояние 'сын проснулся'.

Сходная ситуация наблюдается и с лабильным глаголом zexeteq_wəп 'рассыпать(ся)', переходное употребление которого, по-видимому, проявляет инкрементальные свойства, ср. примеры (83a–b):

- (83) a. *хаžəве minut-jə-tfe ze-xe-teq_wə-в (Зарема)
 мука(ABS) минута-INF-пять REC-LOC-сыпать(ся)-PST
 Ожидаемое значение: 'Мука рассыпалась пять минут'
 b. çale хаžəве minutjərfe r-jə-teq_wə-в (Зарема)
 парень(ERG) мука(ABS) минута-INF-пять LOC-3SG.A-сыпать(ся)-PST
 'Парень пять минут рассыпал муку.'

Значительная часть однособытийных каузативов, однако, образована либо от инкрементальных глаголов, либо от глаголов, допускающих в независимом употреблении значение «отменённого результата», ср., например, t̥k_wəп 'таять' в примерах (84a–b), и çəbəп 'тонуть' в примерах (85a–b).

- (84) a. məl-er maf-jə-tfə re-t̥k_wə-в (Зарема)
 лёд-ABS день-INF-пять DYN.NPRS-таять-PST
 'Лёд таял пять дней (но весь не растаял).'
 b. çəfə-m mələ maf-jə-tfə jə-вe-t̥k_wə-в, (Зарема)
 человек-ERG лёд(ABS) день-INF-пять 3SG.CR-CAUS-таять-PST
 aw məl-er re-t̥k_wə-ва-x-er
 но лёд-ABS DYN.NPRS-таять-PST-TRM-NEG
 'Человек растапливал лёд пять дней, но лёд весь не растаял.'
 (85) a. q_wəhe səhat-jə-tfe çə-bə-в (Ш.Х.)
 корабль(ABS) час-INF-пять LOC-тонуть-PST
 'Корабль тонул пять часов.'
 b. pəje q_wəhe səhatənəq_we ç-jə-вe-bə-в (Ш.Х.)
 враг(ERG) корабль(ABS) час-половина LOC-3SG.CR-CAUS-тонуть-PST
 'Враг полчаса топил корабль, но не смог потопить.'

Если в (85b) в сфере действия обстоятельства в первую очередь находится деятельность агенса-каузатора, не увенчивающая в результате успехом, то в (84b) в неё попадает и каузируемая ситуация — процесс, претерпеваемый пациенсом.

Интересно также поведение каузатива от глагола bəbəп 'лететь', который проявляет амбивалентные свойства в зависимости от одушевлённости каузируемого. С неодушевлённым (и, следовательно, низко агентивным) субъектом он образует контактный каузатив, модифицируемый обстоятельством целиком, ср. пример (86):

- (86) p̥jəlwetə-m samoljot-er krasnodare səhatjə_we ə-вe-bəbə-в (Зарема)
 пилот-ERG самолёт-ABS Краснодар(ERG) час-INF-два 3SG.CR-CAUS-лететь-PST
 'Пилот летел в самолёте в Краснодар два часа.' (букв. «Пилот вёл самолёт в Краснодар два часа»)

В данном случае длительность каузирующей и каузируемой ситуации совпадают, поскольку каузатор в каком-то смысле является частью каузируемого, и осуществление каузируемой ситуации зависит от каузатора на всём её протяжении. При одушевлённом

субъекте, однако, ситуация меняется: каузатив уже не контактный, а дистантный, и обстоятельство способно относиться лишь в каузируемой ситуации, ср. пример (87):

- (87) aslan thareq_w-er səhatənəq_we ə-ke-bəbə-к (Ш.Х.)
 Аслан(ERG) голубь-ABS час-половина 3SG.CR-CAUS-лететь-PST
 ‘Аслан пустил голубя полетать полчаса.’

Наконец, интерес представляют два двусобытийных каузатива, которые, на первый взгляд парадоксальным образом, не допускают, чтобы обстоятельство относилось к каузируемой ситуации, но позволяют — по крайней мере, по мнению одного носителя, которого нельзя «уличить» в излишней «лояльности» к такого рода случаям, — чтобы оно модифицировало каузирующую ситуацию. Это каузативы от глаголов qeteg’ep ‘встать’ (88a) и jəš_wep ‘выпить’ (89a). Этот факт, однако, частично объясняется тем, что эти глаголы и сами по себе не сочетаются с обстоятельствами длительности, ср. (88b), (89b). С другой стороны, как будет показано ниже, сама по себе допустимость предложений (88a) и (89a) является несколько неожиданной.

- (88) a. jate çal-er minut-jə-t_we q-jə-ke-teg’ə-к (Рита)
 отец(ERG) парень-ABS минута-INF-два DIR-3SG.CR-CAUS-встать-PST
 ‘Отец две минуты заставлял парня встать.’ (но парень не встал)
 b. *çal-er minut-jə-t_we qe-teg’ə-к (Рита)
 парень-ABS минута-INF-два DIR-встать-PST
 Ожидаемое значение: ‘Парень две минуты пытался встать.’
- (89) a. jane çale psə stakan minut-jə-t_we r-jə-ke-š_wə-к (Рита)
 мать(ERG) парень(ERG) вода стакан(ABS) минута-INF-два 3SG.CR-3SG.CR-CAUS-пить-PST
 i. ‘Мать две минуты заставляла парня выпить стакан воды.’
 ii. *‘Мать заставила парня две минуты пить стакан воды.’
 b. *çalem psə stakan minut-jə-t_we r-jə-š_wə-к (Рита)
 парень-ERG вода стакан минута-INF-два LOC-3SG.A-пить-PST
 Ожидаемое значение: ‘Парень две минуты пил стакан воды.’

Таким образом, можно утверждать, что во всех случаях, когда по семантическим причинам каузируемая ситуация допускает модификацию обстоятельством длительности, такая интерпретация каузатива возможна — что подтверждают все опрошенные нами носители.

Обратимся теперь к вопросу о модификации обстоятельством длительности каузирующей ситуации. Однособытийные каузативы, как уже было сказано, практически без исключений допускают такие обстоятельства, в сферу действия которых при этом попадает либо вся каузативная ситуация целиком, либо деятельность агенса-каузатора.

Существенно сложнее обстоит дело с двусобытийными каузативами. Начнём с того, что в этой области наблюдается довольно существенное идиолектное варьирование. Несмотря на то, что ни один из опрошенных нами носителей не отвергает *все* примеры, где обстоятельство относилось бы к каузирующей ситуации²⁶, систематически допускает их лишь Рита — при том, что даже она отвергает такие интерпретации примерно в половине случаев. Лишь для каузативов от двух предикатов — qeteg’ep ‘встать’ и jeg’ep ‘читать’ мнения разных носителей совпали в пользу допустимости модификации обстоятельством каузирующей ситуации.

Если всё же отвлечься от только что сказанного, то по интересующему нас признаку дистантные каузативы делятся на две группы: допускающие, чтобы обстоятельство относилось к каузирующей ситуации (хотя бы по данным одного носителя), и не

²⁶ За исключением Шамсет Хусеновны, однако окончательного вывода об её идиолекте сделать невозможно из-за недостатка данных.

допускающие этого. К первой группе относятся следующие предикаты: qeteg'en 'встать', jəŋwəp 'выпить', čen 'бежать', qeʔwəɟəx'əp 'открыть', zepətχwəp 'рвать', šxəp 'есть', jeŋwəp 'пить', jeg'en 'читать', šətəp 'стоять', čəjen 'спать', qwəjejen 'мяукать' и txəp 'писать'. Ядро этой группы, по-видимому, составляют глаголы способа, однако легко видеть, что в неё входят предикаты разных событийных типов и акциональных классов, в том числе стативные предикаты. Во вторую группу входят глаголы qewəswəp 'остановиться', qjənəp 'остаться', qetjəhəp 'взять', wəq'əp 'убить', jebewəp 'целовать', g'egwəp 'играть', zəwəpəp 'бриться', jəqwətəp 'колоть (дрова)'. Здесь преобладают скорее глаголы результата — опять же при большом разнообразии типов. В принципе, можно отметить определённую тенденцию допускать каузирующую ситуацию в сфере действия обстоятельств длительности у глаголов способа (90), (91) и состояния (92). Что касается глаголов других событийных типов, они делятся между двумя группами примерно поровну, ср. глаголы результата (93) vs. (94) и агентивного процесса (95) vs. (96).

- (90) čelejevag'e čale txəł səhat-jə-twə r-jə-ke-g'a-κ (Фатима)
учитель(ERG) парень(ABS) книга(ERG) час-INF-два 3SG.IO-3SG.CR-CAUS-читать-PST
i. 'Учитель заставил мальчика два часа читать книгу.'
ii. 'Учитель два часа заставлял мальчика читать книгу.'
- (91) jane čale məje minut-jə-še r-jə-ke-šxə-κ (Рита)
мать(ERG) парень(ERG) яблоко(ABS) минута-INF-три 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-есть-PST
i. 'Мама заставила сына есть яблоко три минуты.'
ii. 'Мама три минуты пыталась заставить сына съесть яблоко.'
- (92) jate čaler səhatə-nəqwə š-jə-ke-tə-κ (Рита)
отец(ERG) парень-ABS час-половина LOC-3SG.CR-CAUS-стоять-PST
i. 'Отец заставил сына стоять полчаса.'
ii. 'Отец полчаса заставлял сына стоять.'²⁷
- (93) jane čale šhanʔwəp'če minut-jə-twə (Рита)
мать(ERG) парень(ERG) окно(ABS) минута-INF-два
qə-ʔwəp-r-jə-ke-x'ə-κ
DIR-LOC-3SG.CS-3SG.CR-CAUS-открыть-PST
i. 'Мать заставила мальчика две минуты пытаться открыть окно.'²⁸
ii. 'Мать две минуты заставляла мальчика открыть окно.'
- (94) *kwəmandjəre-m soldate-m pəj-er səhatəpəqwə rjəkwəwəq'əwəp (Ш.Х.)
командир-ERG солдат-ERG враг-ABS час-половина 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-убить-PST
Ожидаемые значения: *i. 'Командир полчаса пытался заставить солдата убить врага.'
*ii. 'Командир заставил солдата полчаса пытаться убить врага.'
- (95) a. se k'ətəwə minut-jə-twə z-ke-qwəja-κ (Зарема)
я кошка(ABS) минута-INF-два 1SG.CR-CAUS-мяукать-PST
'Я заставил кошку две минуты мяукать.'
b. se k'ətəwə minut-jə-twə z-ke-qwəja-κ (Зарема)
я кошка(ABS) минута-INF-два 1SG.CR-CAUS-мяукать-PST
aw a-r qe-qwəja-κ-ep
но он-ABS DIR-мяукать-PST-NEG
'Я две минуты пытался заставить кошку мяукать, но она не замяукала.'
- (96) pšaše čale minut-jə-še zə-r-jə-ke-bewə-κ (Рита)
девушка(ERG) парень(ABS) минута-INF-три RFL-LOC-3SG.CE-CAUS-целовать-PST
i. 'Девушка разрешила мальчику целовать себя три минуты.'

²⁷ В данном случае обстоятельство относится скорее ко всей каузативной ситуации целиком.

²⁸ Можно обратить внимание на то, что каузативы от глаголов результата, при которых внутренняя сфера действия обстоятельства приводит к возникновению не вполне естественных прочтений вроде (93-i), либо вообще не допускают сочетаемости с обстоятельствами, ср. (94), либо разрешают, чтобы обстоятельство относилось к каузирующей ситуации.

ii. *‘Девушка три минуты упрашивала мальчика поцеловать её.’

Наконец, ряд двойных каузативов также допускает неоднозначную сферу действия обстоятельств длительности, ср. пример (97):

- (97) *jate* *çale-m* *səhatə-nəq_we* *maş_we* *ɾ-jə-ve-ʔ_wesa-ɪ* (Зарема)
отец(ERG) парень(ERG) час-половина огонь(ABS) 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-гаснуть-PST
i. ‘Отец заставил сына полчаса тушить огонь’.
ii. ‘Отец полчаса заставлял сына потушить огонь.’

Подводя итог обсуждению сочетаемости каузативов с обстоятельствами длительности, можно сделать следующие выводы. Во-первых, типологически нетривиальное свойство адыгейского каузатива заключается в том, что в сферу действия обстоятельства длительности по умолчанию попадает каузируемая ситуация, что с большой последовательностью подтверждается разными носителями. Во-вторых, и это также является типологически нетривиальной характеристикой, способность каузирующей ситуации находиться в сфере действия таких обстоятельств существенно ограничена и безоговорочно доступна, по сути, лишь контактными каузативам; в том случае, когда каузируемая ситуация обладает большей автономностью, т.е. при дистантных каузативах, модификация обстоятельством каузирующей ситуацией возможна лишь маргинально. Более того, сплошь и рядом в ситуации, когда внутреннее событие по семантическим причинам не может попасть в сферу действия обстоятельства длительности, сочетание с ним каузатива оказывается неприемлемо.

5.6.4. Каузатив и обстоятельства срока

Сочетания каузативов с обстоятельствами срока в общих чертах демонстрируют то же поведение, что и сочетания с обстоятельствами длительности: контактные каузативы, в силу своей предельности, свободно сочетаются с наречиями типа *за полчаса*, ср. примеры (98) и (99):

- (98) a. *çale* *səhatə-nəq_we-gʻe* *qə-wəxʻəžə-ɪ* (Зарема, Ш.Х.)
парень(ABS) час-половина-INS DIR-проснуться-PST
‘Парень за полчаса проснулся.’
b. *jane* *çale* *səhatə-nəq_we-gʻe* *q-jə-ve-wəxʻəžə-ɪ* (Зарема, Ш.Х.)
мать(ERG) парень(ABS) час-половина-INS DIR-SG.CR-CAUS-проснуться-PST
‘Мать за полчаса разбудила парня.’
- (99) a. *maş_we* *səhatə-nəq_we-gʻe* *ɾe-ʔ_wesaɪ* (Зарема, Ш.Х.)
огонь(ABS) час-половина-INS DYN.NPRS-гаснуть-PST
‘Костёр погас за полчаса.’
b. *çale-m* *maş_we* *səhatə-nəq_we-gʻe* *jə-ve-ʔ_wesa-ɪ* (Зарема, Ш.Х.)
парень(ERG) огонь(ABS) час-половина-INS 3SG.CR-CAUS-гаснуть-PST
‘Парень за полчаса потушил костёр.’

К сожалению, у нас нет примеров, когда обстоятельство срока модифицировало бы контактный каузатив, образованный от глагола, самого по себе не сочетающегося с такого рода обстоятельствами.

Что касается дистантных каузативов, то во всех случаях, когда исходный предикат способен сочетаться с обстоятельствами срока, они могут модифицировать каузируемую ситуацию, ср. примеры (100) и (101):

- (100) a. *çale-m* *pəj-er* *səhat-nəq_wə-gʻe* *ə-wəqʻə-ɪ* (Дамир)
парень-ERG враг-ABS час-половина-INS 3SG.A-убить-PST
‘Парень убил врага за полчаса.’

- b. k_wemandjəre-m soldate-m pəj-er səhatə-nəq_we-žə r-jə-ve-wəç_wə-в (Ш.Х.)
 командир-ERG солдат-ERG враг-ABS час-половина-INS 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-убить-PST
 ‘Командир заставил солдата через полчаса убить врага.’
- (101) a. çale səhatə-g'e qe-лežə-в (Зарема)
 парень(ABS) час-INS DIR-опоздать-PST
 ‘Парень опоздал на (целый) час.’
- b. pšaše çale səhatə-g'e q-jə-ve-лežə-в (Зарема)
 девушка(ERG) парень(ABS) час-INS DIR-3SG.CR-CAUS-опоздать-PST
 ‘Девочка задержала парня на час.’

Если исходный предикат не сочетается с обстоятельствами срока, то дистантный каузатив также не допускает таких сочетаний, ср. пример (102):

- (102) *jate çal-er səhatə-nəq_we-g'e š-jə-ve-tə-в (Рита)
 отец(ERG) парень-ABS час-половина-INS LOC-3SG.CR-CAUS-стоять-PST
 Ожидаемое значение: ‘Отец за полчаса заставил сына стоять.’

Случаи, когда в сферу действия обстоятельства срока попадала бы каузирующая ситуация, зафиксированы, однако очень редки, ср. пример (103):

- (103) čelejevağ'e çale txəl səhat-jə-t_we-g'e r-jə-ve-g'a-в (Рита)
 учитель(ERG) парень(ABS) книга(ERG) час-INF-два-INS 3SG.IO-3SG.CR-CAUS-читать-PST
 i. ‘Учитель заставил школьника прочитать книгу за 2 часа.’
 ii. ‘Учитель за два часа смог заставить школьника читать книгу.’²⁹

Отмечен также единичный пример, когда, как будто, каузирующая ситуация получает приоритет над каузируемой, причём этот пример был выдан носителем, в других случаях не допускающим такой сферы действия обстоятельств, ср. (104):

- (104) jane çale minut-jə-tfe-žə šk_wele-m jə-ve-ča-в (Ш.Х.)
 мать(ERG) парень(ABS) минута-INS-пять-INS школа-ERG 3SG.CR-CAUS-бежать-PST
 i. ‘Мать за пять минут мать послала сына бегом в школу.’ (5 минут длилась подготовка сына к тому, чтобы он побежал)
 ii. *‘Мать заставила сына за пять минут добежать до школы.’

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обстоятельства срока, как и обстоятельства длительности, при сочетании с дистантными каузативами предпочтительно получают узкую сферу действия, в которую попадает лишь каузируемая ситуация, достижение которой предела подчёркивается обстоятельством. Каузативная же ситуация опять остаётся «не у дел», будучи в большинстве случаев «невидимой» для обстоятельства.

5.7. Каузатив и причина

Из сказанного выше ясно, что адыгейский каузатив имеет важную нестандартную особенность, которая проявляется самыми разными способами. Эта особенность заключается в том, что в каком-то смысле «главной» подситуацией каузативной ситуации является каузируемая ситуация, в то время как ситуация каузации как бы не выделена. Это проявляется, в частности, в том, что каузирующая ситуация является «ущербной» с точки зрения сочетаемости с модификаторами (временными обстоятельствами и отрицанием), которые как бы «пропускают» её, по умолчанию модифицируя каузируемую ситуацию.

²⁹ Данное прочтение этого примера допускается одним информантом и отвергается другим (Фатимой).

В этой связи уместно указать на другую особенность адыгейского каузатива, по нашему мнению, непосредственно связанную с только что отмеченной. Адыгейский каузатив имеет употребления, которые можно назвать «причинными»; они возникают, как правило, при неодушевлённых (и, следовательно, неагентивных) каузаторах, ср. (105)–(107):

- (105) azamat g_wəxəçə-m jə-ke-kə-κ (Асиет)
 Азамат(ABS) горе-ERG 3SG.CR-CAUS-плакать-PST
 ‘Азамат заплакал от горя.’
- (106) pšaše s-jə-g_wəx’aʔe-me a-ke-g_wəš_wa-κ (Асиет)
 девушка(ABS) 1SG-POSS-слово-ERG.PL 3PL.CR-CAUS-смеяться-PST
 ‘Девушка засмеялась от моих слов.’
- (107) s-jə-g_wəx’aʔe-me nənəʒ a-ke-g_wəbʒə-κ (Асиет)
 1SG-POSS-слово-ERG.PL бабушка(ABS) 3PL.SR-CAUS-обижаться-PST
 ‘Бабушка обиделась от моих слов.’

Как правило, в языках «среднеевропейского стандарта» значения такого рода выражаются причинными, а не каузативными конструкциями; ср., в частности, русские переводы приведённых примеров.

Такого рода употребление каузативных конструкций возможно не только с предикатами, обозначающими эмоциональные проявления, (‘плакать’, ‘смеяться’) и собственно эмоциональными предикатами (‘радоваться’, ‘обижаться’), но и с другими ситуациями, ср. (108):

- (108) ruslane jə-teteʒ žəve-m jə-ke-λa-κ (Асиет)
 Руслан(ERG) 3SG-дедушка(ABS) старость-ERG 3SG-CAUS-умереть-PST
 ‘Дедушка Руслана умер от старости’. (букв. «дедушку Руслана убила старость»)

Каузативы обладают ещё одной чертой, характерной скорее для причинных конструкций: они допускают неопределённую временную дистанцию между событиями, ср. русский пример (109). Нередко в языках эта дистанция ограничена, в частности, однособытийные каузативы требуют «единства времени» обеих подситуаций. Для причинных конструкций, напротив, это нехарактерно, поскольку причина, в принципе, может отстоять от следствия сколь угодно далеко. Собственно, это обстоятельство в значительной мере и различает каузативные и причинные конструкции: в последних между ситуациями просто усматривается причинно-следственная связь, каузатив же предполагает более прямое воздействие одного участника или ситуации на другую.

- (109) *Из-за этой ошибки Руслана мы потеряли целый день*
 (Действия Руслана могли достаточно далеко отстоять от каузируемой ситуации.)

Данная особенность причинных конструкций хорошо видна на примере каузативных эмотивных предикатов. Вообще они допускают сколь угодно большую временную дистанцию между собственно эмоцией и её причиной даже вне причинных конструкций, ср. (110):

- (110) *Вадим меня неприятно удивил тем, что вчера не помыл посуду.*
 (удивление говорящего, скорее всего, имело место на другой день после события, описанного в причинном придаточном)

Но если внимание акцентируется именно на эмоциональном состоянии, допустима только причинная конструкция с субъектом-ситуацией, в то время как агентивный субъект делает конструкцию неграмматичной, ср. (111):

- (111) а. *Вадим меня удивляет тем, что вчера не помыл посуду.
 б. Меня удивляет то, что Вадим вчера не помыл посуду.

Если субъектом является активный участник, ситуация смещается к собственно каузативной, и временная дистанция ограничивается; если же субъект является ситуацией, которая далеко отстоит от прототипического каузатора, конструкция смещается к полюсу причины, для которой временная дистанция нерелевантна.

В адыгейском языке описанного ограничения, видимо, нет: в частности, каузативные эмотивные предикаты допускают каузирующее действие, отстоящее по времени от каузируемого, ср. (112):

- (112) azamate se njepe s-jə-ve-g_wəbʒə (Асиет)
 Азамат(ERG) я сегодня 1SG.CS-3SG.SR-CAUS-обижаться
 te_wase qe-ze-re-mə-k_wa-ve-m feʒəg'e
 вчера DIR-REL-INS-NEG-идти-PST-ERG из-за
 'Я сегодня обижаюсь на Азамата за то, что он вчера не пришёл'. (букв. «Азамат меня сегодня обижает тем, что вчера не пришёл»)

Статальное прочтение, подобное (112), также более характерно для причинных, нежели для каузативных конструкций: в первых состоянии имеет место (а не только возникает).

Кроме того, временную дистанцию между каузирующим и каузируемым событиями иногда допускают каузативы от неэмотивных предикатов, ср. (113):

- (113) azamate se s-je-ve-kə te_wase qe-ze-re-mə-k_wa-ve-m
 Азамат(ERG) я 1SG.CS-3SG.CR-CAUS-плакать вчера DIR-REL-INS-NEG-идти-PST-ERG
 feʒəg'e (Асиет)
 из-за
 'Я плачу из-за того, что Азамат вчера не пришёл (плачу я сейчас, а довёл до слёз он меня вчера)'. (букв. «Азамат заставляет меня плакать тем, что вчера не пришёл».)

Адыгейские конструкции интересны ещё и тем, что допускают два не соответствующих друг другу временных обстоятельства в разных клаузах, ср. пример (114). В русском языке в каузативных конструкциях такого типа наличие обстоятельства временной локализации в главном предложении, как нам представляется автоматически требует распространения его сферы действия и на придаточное, ср. (115):

- (114) Azamate se njepe s-jə-ve-g_wəbʒə hak_wəʒek_wə-xe
 Азамат(ERG) я сегодня 1SG.ABS-3SG.A-CAUS-сердиться посуда-PL
 te_wase ze-mə-thaʒ'e-ʒə-ve-m-g'e (Муслимет)
 вчера REL-NEG-мыть-RE-PST-ERG-INS
 'Я сегодня сержусь на Азамата (букв. Азамат сегодня сердит меня) за то, что он вчера посуду не помыл'.

- (115) Вадим меня вчера/сегодня удивил тем, что не помыл посуду.

Если использовать в (115) наречие *вчера*, подразумевается, что и причина эмоционального состояния, и само оно имели место вчера, а использование наречия *сегодня* означает, что и каузация эмоции, и сама эмоция имели место сегодня. Поскольку русские каузативные глаголы типа *удивлять* не выделяют ни одной из подситуаций по сравнению с другой, обстоятельство определяет сразу оба подсобытия.

Следовательно, адыгейский каузатив очень близок к причинной конструкции; во всяком случае, возможность причинной интерпретации каузативной конструкции всегда остаётся, и естественно, что при неодушевлённом каузаторе эта интерпретация оказывается предпочтительной.

Прототипическими причинами являются ситуации: собственно, ‘слова’ в примере (106) обозначают именно ситуацию ‘то, что я что-то сказал’. Однако собственно сентенциальные актанты в роли субъектов каузативной конструкции иногда не допускаются:

- (116) *zjə pχ_wəreλf qə-ze-mə-k_we-m nənəʒ ə-ke-g_wəbʒə-β (Асиет)
 никто внук DIR-REL-NEG-идти-ERG бабушка(ABS) 3SG.SR-CAUS-обижаться-PST
 ‘Бабушка рассердилась, потому что никто из внуков к ней не пришёл’. (букв. «То, что никто из внуков к ней не подошёл, рассердило бабушку»)

В (116) возможна только форма *a-ke-g_wəbʒə-β*, не согласующаяся с сентенциальным актантом, а подразумевающая субъект ‘внуки’. Точно так же происходит и при причинных каузативах от агентивных предикатов типа ‘кричать’, ср. (117):

- (117) a. azamat aχəce z-jə-ke-k_wedə-ke-m jə-ʃhak_wəse
 Азамат(ERG) деньги(ABS) REL-3SG.A-CAUS-теряться-PST-ERG 3SG-супруга(ABS)
 jə-ke-g_wəsa-β (Асиет)
 3SG-CAUS-ругаться-PST
 ‘Жена кричит на Азамата, потому что он потерял деньги’ (букв. «Азамат заставляет жену кричать тем, что потерял деньги»)
 b. azamat aχəce z-jə-ke-k_wedə-ke-m jə-ʃhak_wəse (Асиет)
 Азамат(ERG) деньги(ABS) REL-3SG.A-CAUS-теряться-PST-ERG 3SG-СУПРУГА
 ge-g_wəsa-β
 DYN-ругаться-PST
 ‘Жена кричит на Азамата, потому что он потерял деньги’.

В (117a) согласование при каузативе происходит с агенсом — Азаматом: не случайно информанты интерпретируют конструкцию как подчёркивающую каузацию. В (117b) выступает непереходный глагол, а согласование с сентенциальным актантом вообще невозможно.

У других информантов такого запрета не наблюдается, однако тоже видно, что главным средством маркирования причинной обусловленности при сентенциальном актанте является причинная конструкция, а при несентенциальном — каузативная. Впрочем, допустимость каузатива сильно варьирует по глаголам.

5.8. Синтаксические свойства каузатива

Ключевыми для нашей работы являлись структура каузативной ситуации и связанные с этим особенности сочетаемости каузатива с обстоятельствами. Однако нужно указать по меньшей мере на две синтаксические особенности, которые косвенно подтверждают выявленную нами нетривиальную характеристику адыгейских каузативных конструкций, а именно определённую «ущербность» каузирующей ситуации.

5.8.1. Маркирование взаимности между СКС и субъектом

Как было показано в [Рогава, Керашева 1966] и, с некоторыми поправками, в [Letuchiy 2007], адыгейский язык имеет два основных взаимных маркера: *ze-* и *zere-*. Второй из них выражает только взаимность между подлежащим и прямым дополнением переходного глагола. Первый используется во всех прочих случаях.

Как было отмечено выше, субъект каузируемой ситуации при каузативе от переходного глагола в адыгейском языке маркируется эргативом. Поскольку субъектом глагола в каузативной конструкции, очевидно, является агенс-каузатор, следует считать СКС непрямым дополнением (такая трактовка, в частности, соответствует так называемому «правилу Комри», см. [Comrie 1976]). В свете сказанного, взаимность между каузативом (подлежащим) и СКС (непрямым дополнением) должна была бы выразиться с

помощью префикса *ze-*. Однако этого не происходит: для выражения такого рода реципрокального отношения используется показатель *zere-*, ср. пример (118):

- (118) *te mąje zere-d-ke-šxə-žə-в*
 мы яблоко REC-1PL.A-CAUS-есть-RFC-PST
 ‘Мы покормили друг друга яблоками’.

Данный факт сам по себе никак не свидетельствует об «ущербности» каузирующей ситуации, однако он показывает, что привилегированный статус (близкий к статусу прямого объекта или субъекта) имеет СКС. Это заставляет предположить, что и сама каузируемая ситуация имеет привилегированный статус.

5.8.2. «Исключительное» согласование в конструкциях с фазовыми глаголами

Второй характерной особенностью адыгейского каузатива конструкции является поведение каузативных глаголов в конструкции с фазовым глаголом *gǝwəžʷen* ‘начать’. Согласно [Рогава, Керашева 1966] и [Сай 2003], обычно в адыгейском языке субъекты фазового глагола и вложенного предиката кореферентны, что маркируется совпадением личных показателей³⁰, ср. пример (119) из [Сай 2003: 7]:

- (119) *se we wə-s-šʷe-n-ew je-z-ke-žʷa-в*
 я ты 2SG.S/O-1SG.A-вести-POT-ADV LOC-1SG.A-CAUS-начаться-PST
 ‘Я начал тебя вести.’

В [Летучий в печати] обсуждаются нарушения этого правила в говоре ХХабля. Однако, как оказалось, в Агуй-Шапсуге правило нарушается ещё чаще. Безусловно, конструкции вида (120a) возможны, однако многие информанты предпочитают им тип (120b):

- (120) a. *s-jate χwəžə qə-s-jə-ke-šəpə-n-ew* (Альберт)
 1SG-отец(ERG) груша(ABS) DIR-1SG.CS-3SG.CR-CAUS-собирать-POT-ADV
r-jə-ke-žə-в
 LOC-3SG.A-CAUS-начаться-PST
 ‘Отец начал заставлять меня собирать груши’.
- b. *s-jate χwəžə qə-s-jə-ke-šəpə-n-ew* (Альберт)
 1SG-отец(ERG) груша(ABS) DIR-1SG.CS-3SG.CR-CAUS-собирать-POT-ADV
rjə-s-jə-ke-žə-в
 LOC-1SG.SC-3SG.CR-CAUS-начаться-PST
 ‘тж.’.

Конструкция (120b) устроена следующим образом: по общему правилу, кореферентны субъекты фазового глагола и вложенного предиката. Однако фазовый глагол употреблён, очевидно, в форме двойного каузатива ‘заставить начать’³¹. Это создаёт возможность для дополнительной кореферентности СКС при фазовом и вложенном предикате (в нашем случае – ‘я’). Буквально конструкция может быть переведена как ‘Мой отец заставил меня начать заставлять меня собирать груши’ — однако вполне вероятно, что фазовый глагол употреблён в форме каузатива не для передачи каузативной семантики, а именно для создания дополнительной и семантически никак не обусловленной кореферентности.

Данный примечательный факт также свидетельствует об особых свойствах СКС при каузативе от переходных глаголов. Фактически СКС по данному критерию является субъектом — заметим, что никаких других ограничений на кореферентность актан-

³⁰ Мы выделяем их жирным.

³¹ Как говорилось выше, второй каузативный префикс в говоре Агуй-Шапсуга почти всегда усечается.

тов (например, прямого или непрямого объектов и т.д.) в адыгейских фазовых конструкциях мы не наблюдаем.

Оба рассмотренных синтаксических факта лишь косвенно связаны с основной темой нашего исследования. Однако они показывают, что СКС при адыгейском каузативе имеет привилегированный статус, близкий к субъектному. Если, как мы установили ранее, причина особого поведения каузативных конструкций заключается в том, что каузирующее подсобытие семантически и структурно редуцировано и близко к находящейся в пресуппозиции причинной клаузе, то вполне естественно, что субъектные свойства имеет не только каузатор, но и субъект более «полноценной» каузируемой ситуации.

Заключение

Основной и наиболее общий вывод нашего исследования состоит из двух частей и может быть сформулирован таким образом:

1. Событийные структуры простых и каузативных предикатов шапсугского диалекта адыгейского языка в значительной степени соответствуют типологическим ожиданиям; в частности, поведение каузативных дериватов в основном предсказуемым образом выводится из соответствующего поведения простых глаголов.

2. Нетривиальная особенность морфологического каузатива в шапсугском диалекте адыгейского языка заключается в низкой степени «выделенности» каузирующей ситуации по сравнению с каузируемой, что проявляется в таких характеристиках первой, как редуцированная акциональная структура, «прозрачность» для разного рода модификаторов, тяготение к пресуппозитивной части семантики высказывания. Напротив, каузируемая ситуация может независимо от каузирующей попадать в сферу действия видовременных операторов, отрицания и темпоральных обстоятельств, а также тяготеет к ассертивному компоненту высказывания.

Остановимся более подробно на некоторых частных проявлениях обнаруженной нами закономерности. В разделах 4.2 и 5.5 мы показали, что адыгейские предикаты проявляют тройственное поведение по отношению к отрицанию: непроизводные переходные глаголы допускают лишь максимально широкую сферу действия отрицания, включающую не только переход пациенса в новое состояние, но и деятельность агенса; однособытийные каузативы, по крайней мере, некоторые, допускают, наряду с широкой, также узкую сферу действия отрицания, когда отрицается лишь изменение состояния пациенса, в то время как деятельность каузатора-агенса оказывается в пресуппозиции; наконец, естественной интерпретацией отрицания двусобытийного каузатива является такая, при которой отрицание попадает в сферу действия каузативного показателя ('заставить не V' = 'не позволить V').

Такого рода поведение отрицательных форм каузатива, как нам представляется, непосредственно связано с различиями в событийной структуре трёх классов переходных предикатов. Для объяснения облигативно широкой сферы действия отрицания и темпоральных обстоятельств при непроизводных глаголах (в том числе, переходных вариантах лабильных глаголов) мы выдвинули следующую гипотезу :

Гипотеза о непрозрачности лексической событийной структуры

Если событийная структура соответствует хранящейся в словаре основе, то в общем случае (никакие?) морфосинтаксические операторы не могут относиться лишь к части этой структуры.

Поведение же морфологического каузатива, существенным образом отличающееся от свойств простых переходных глаголов, как нам представляется, объясняется другой гипотезой:

Гипотеза о прозрачности морфологической событийной структуры

Если часть событийной структуры соответствует морфологическому показателю, она может быть проницаемой для (некоторых?) морфосинтаксических операторов.

Указанные две гипотезы, взятые вместе, как кажется, могут объяснить, в частности, обнаруженные нами отличия в сфере действия отрицания между непроизводными переходными глаголами и однособытийными каузативами. Тем не менее, нуждается в объяснении, во-первых, отсутствие аналогичной неоднозначности в сфере действия темпоральных обстоятельств и, во-вторых, более высокая степень «прозрачности» двусобытийного каузатива по сравнению с однособытийным.

Как нам кажется, тот факт, что неоднозначность сферы действия модификаторов при однособытийных морфологических каузативах наблюдается лишь с отрицанием, заключается в том, что это — единственный оператор, который может, соединяясь с однособытийным каузативом, давать существенно различные интерпретации при широкой (включающей каузирующую ситуацию) и узкой (включающей лишь каузируемую ситуацию) сферах действия. Действительно, при ближайшем рассмотрении оказывается, что и темпоральные обстоятельства при однособытийных каузативах, в принципе, могут присоединяться к разным уровням событийной структуры, однако в каждом случае одна из потенциальных интерпретаций оказывается либо крайне неестественной, либо неотличимой от другой.

Так, при каузативе от глагола ‘кипеть’ естественной интерпретацией обстоятельства длительности является внутренняя: *мать кипятила воду полчаса* обозначает скорее длительность процесса, происходившего с водой, нежели длительность дейст-вий агенса. Напротив, предложение *мать полчаса будила сына* естественно интерпретировать как обозначающее длительность действий каузатора, поскольку сам по себе переход в новое состояние в данном случае не имеет разумной длительности. Наконец, каузатив от глагола ‘лететь’ (86) при модификации обстоятельством длительности вообще не даёт возможности различить две интерпретации, поскольку каузирующая деятельность агенса по своей длительности совпадает с каузируемой ситуацией. Тем самым, мы полагаем, что с «формально-синтаксической» точки зрения обстоятельства, так же, как отрицание, могут «проникать внутрь» однособытийного каузатива, а потенциальная неоднозначность устраняется на уровне семантической и прагматической интерпретации.

Наконец, коренное различие между однособытийными и двусобытийными каузативами, проявляющееся в первую очередь в том, что лишь у вторых, в отличие от первых, каузирующее событие оказывается редуцированным и слабо выделенным по сравнению с каузируемым, по нашему мнению, обусловлено тем, что однособытийный каузатив, по определению, образуется от предикатов с неполной событийной структурой (не включающей агентивного компонента). Достраивая событийную структуру до полной, морфологический каузатив претерпевает, если угодно, тесную интеграцию с каузируемой ситуацией, «наследуя» ряд её свойств. Это представляется нам вполне естественным: каузация процесса в объекте или перехода его в новое состояние всегда требует некоторой более или менее специфицированной деятельности, хотя бы частично обусловленной как свойствами объекта, так и характеристиками состояния, в которое стремится перевести его каузатор. Такого рода семантическая интеграция, разуме-

ется, сказывается и на синтаксических характеристиках однособытийного каузатива, делая его по ряду параметров похожим на простые переходные глаголы.

Напротив, двусобытийный каузатив, опять же, по определению, образуется от глаголов с полной событийной структурой, включающей агентивное подсобытие. По этой причине степень интеграции между двумя ситуациями оказывается существенно более слабой, нежели в однособытийном каузативе. Такое положение дел также кажется нам естественным и семантически обусловленным: каузация действий агентивного участника может быть протекать самыми разными способами и практически не зависит от типа каузируемой ситуации. Таким образом, в двусобытийном каузативе каузирующая ситуация не может «обогатиться» за счёт каузирующей и сохраняет свои редуцированные характеристики.

Разумеется, мы отдаём себе отчёт, что приведённые выше рассуждения носят характер неформальных гипотез и нуждаются как в подробной экспликации, так и в более тщательной эмпирической проверке. Тем не менее, мы берём на себя смелость полагать, что предложенные нами объяснения нетривиального поведения морфологического каузатива в шапсугском диалекте адыгейского языка находятся на верном пути.

Библиография

Аркадьев П.М. (2004). Аспектуальная классификация и аспектуальная композиция. Экспедиционный отчёт. М., РГГУ.

Аркадьев П.М. (2007а). Предикаты и обстоятельства длительности в адыгейском языке: взаимодействие лексической и синтаксической семантики // Ф.И. Дудчук и др. (ред.), *Структуры и интерпретации: работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике*. М.: Изд-во Московского университета, 172–194.

Аркадьев П.М. (2007б). Плюсквамперфект и ретроспективный сдвиг в шапсугском диалекте адыгейского языка. Экспедиционный отчёт. М., РГГУ.

Аркадьев П.М. (2008). Таксономические категории глагола и темпоральные наречия: свидетельства адыгейского языка // Г.И. Кустова, Р.И. Розина (ред.), *Динамические модели. Слово. Предложение. Текст. Сборник в честь Е.В. Падучевой*. М.: «Языки славянских культур», 2008, 59–70.

Аркадьев П.М. (в печати). Глагольная акциональность // Я.Г. Тестелец и др. *Аспекты полисинтетизма. Очерки по грамматике адыгейского языка*.

Аркадьев П.М., Короткова Н.А. (2005). О показателе *-ž'ž* в адыгейском языке // А.П. Выдрин и др. (ред.), *Вторая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Санкт-Петербург, 3 — 5 ноября 2005. Материалы докладов и лекций*. СПб.: «Наука», с. 19–22.

Аркадьев П.М., Летучий А.Б. (2008). Деривации антипассивной зоны в адыгейском языке // Плунгян, Татевосов (ред.), 77–102.

Иванов М.Ю. (2008). Каузативизация и предельность // Плунгян, Татевосов (ред.), 47–71.

Керашева З.И. 1995/1957. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка // Керашева З.И. *Избранные труды и статьи*. Т. I. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 193–336. (1-е изд. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1957.)

Короткова Н.А. (2004). Видовременная система адыгейского языка. Экспедиционный отчёт. М., РГГУ.

Ландер Ю.А., Сумбатова Н.Р. (2007). Адыгейские отрицания // М.Е. Алексеев (ред.), *Кавказский лингвистический сборник*. Вып. 18. М.: Academia, 77–103.

Летучий А.Б. (2002). Залог и актантажная деривация в хакасском языке. Экспедиционный отчёт. М., РГГУ.

- Летучий А.Б. (2007). Классы адыгейских глаголов. Хендаут. М., РГГУ.
- Летучий А.Б. (в печати). Средства маркирования противопоставления «инхоатив/каузатив» в адыгейском языке // Я.Г. Тестелец и др. *Аспекты полисинтетизма. Очерки по грамматике адыгейского языка*.
- Лютикова Е.А., Татевосов С.Г., Иванов М.Ю., Пазельская А.Г., Шлуинский А.Б. (2006). *Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке*. М.: ИМЛИ РАН.
- Мальцева В.С. (2004). *Структура глагольной словоформы в сагайском диалекте хакасского языка (говор с. Казановка)*. Дипломная работа. М.: РГГУ.
- Падучева Е.В. (2004). *Динамические модели в семантике лексики*. М.: «Языки славянской культуры».
- Плунгян В.А., Татевосов С.Г. (ред.) (2008). *Исследования по глагольной деривации*. М.: «Языки славянских культур».
- Рогавя Г.В., Керашева З.И. (1966). *Грамматика адыгейского языка*. Краснодар — Майкоп: Краснодарское книжное издательство.
- Сай С.С. (2003). Начинательность в адыгейском языке. Экспедиционный отчет. М., РГГУ.
- Comrie B. (1976). The syntax of causative constructions: Cross-language similarities and divergences // M. Shibatani (ed.) (1976), 261–312.
- Dowty D.R. (1979). *Word Meaning and Montague Grammar*. Dordrecht: Reidel.
- Ivanov M., Tatevosov S.G. (2006). Event structure of non-culminating accomplishments. Handout of the talk presented at the *TAM TAM Workshop*, Radboud University Nijmegen.
- Karttunen, L. (1971). Implicative verbs // *Language*, 47, No. 2, 340–358.
- Kulikov L.I. (1993). The 'second causative'. A typological sketch // B. Comrie, M. Polinsky (eds.), *Causatives and Transitivity*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 121–154.
- Kulikov L.I. (2001). Causatives // M. Haspelmath et al. (eds.), *Language Typology and Language Universals. An International Handbook*. Vol. 2. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 886–898.
- Letuchiy A.B. (2007). Reciprocal, reflexive, and sociative in Adyghe // V.P. Nedjalkov (ed.), *Reciprocal Constructions*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2007, Vol. II, 773–812.
- Levin B., Rappaport Hovav M. (1998). Building verb meanings // M. Butt, W. Geuder (eds.), *The Projection of Arguments. Lexical and Compositional Factors*. Stanford (CA): CSLI Publications, 97–134.
- Levin B., Rappaport Hovav M. (2005). *Argument Realization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Shibatani M. (1976). Causativization // M. Shibatani (ed.), *Japanese Generative Grammar (Syntax and Semantics, 6)*. New York etc.: Academic Press, 239–294.
- Shibatani M. (ed.) (1976). *The Grammar of Causative Constructions (Syntax and Semantics, 6)*. New York etc.: Academic Press.
- Shibatani M., Pardeshi P. (2002). The causative continuum // M. Shibatani (ed.), *The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 85–126.
- Smeets R. (1984). *Studies in West Circassian Phonology and Morphology*. Leiden: Hakuchi.
- Stemberger J.P. (1981). Morphological haplology // *Language* 57, No. 4, 791–816.
- Zheng Xu (2007). *Inflectional Morphology in Optimality Theory*. Doctoral Dissertation, University of Stony Brook.